

В ряде районов Азербайджана и Украины
план заготовки фруктов не выполняется из-за
плохой работы заготовителей.

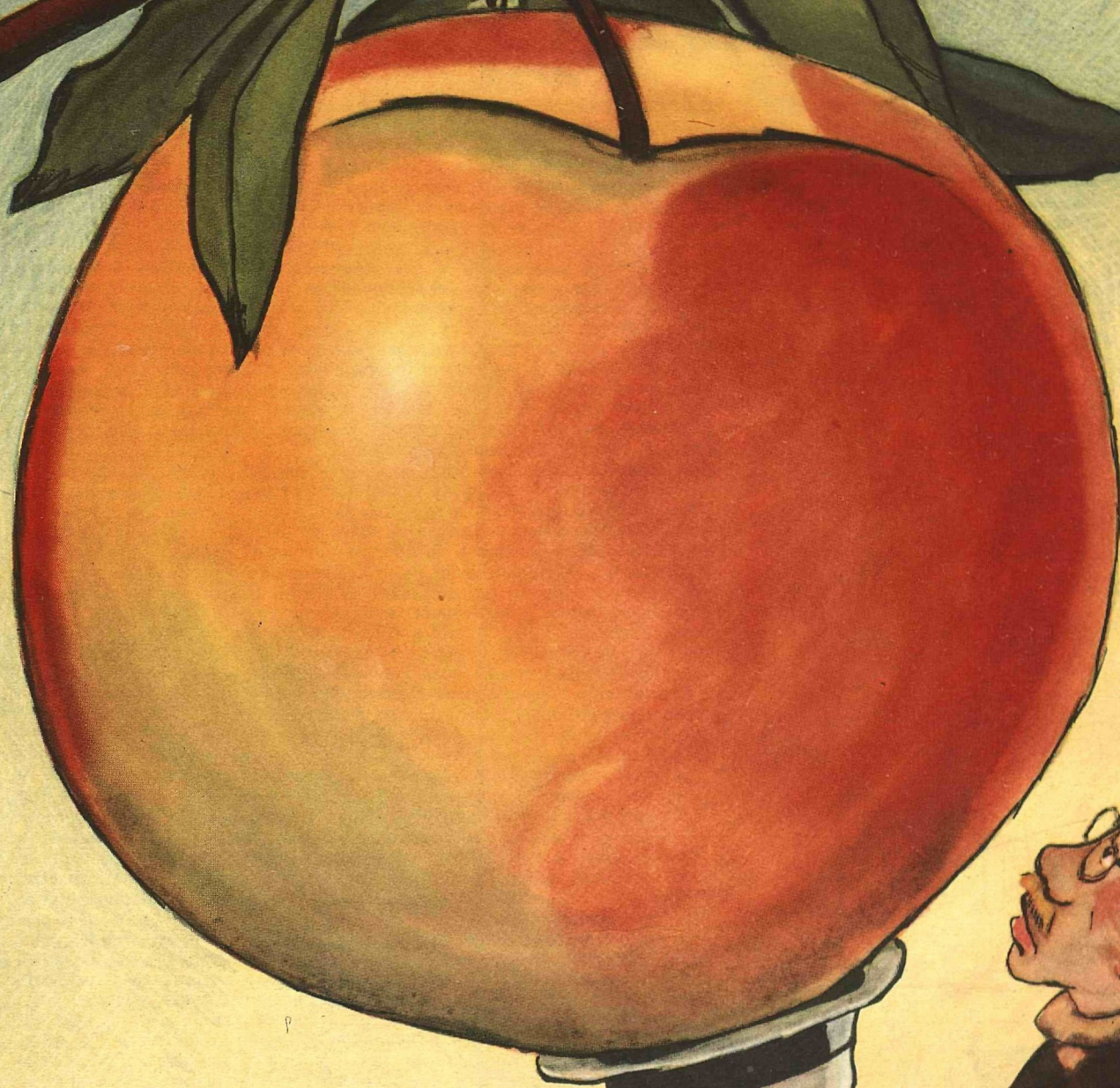

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

ПРОШЛЯПИЛ

КРОКОДИЛ

Гарри Шварц

ИЩЕТ ДРУЗЕЙ

В американской газете «Нью-Йорк таймс» мы наткнулись недавно на происшествие, неожиданное и поразительное: мы прочитали теплые, дружеские слова о некоторых людях, живущих в Советском Союзе. Это нас удивило потому, что газета издавна пользуется заслуженной славой злобного антисоветского органа. «Нью-Йорк таймс» крайне редко балует советского человека приветливым словом.

И где же мы неожиданно нашли теплые, дружеские слова? В статье Гарри Шварца — одного из главных поставщиков антисоветской клеветы в американской печати. Таких поставщиков немало, и недавно на пресс-конференции в Москве бывшие сотрудники «Голоса Америки», «Свободной Европы» и тому подобных заведений по фабрикации

антисоветской лжи рассказывали всему миру о производстве этой гнилой продукции. Это были рядовые работники, в свое время читавшие перед микрофоном изготовленные для них тексты, парии клеветнического цеха. Гарри Шварц среди них — это «стар», звезда антисоветского небосклона, своего рода профессор злостной лжи. И вот именно он написал ласково и любовно о некоторых жителях Советского Союза. И даже снабдил свою статейку некоторыми карикатурами из «Крокодила». Полюбуйтесь, дескать, какой я объективный!

Его статья называется «Советский сверхчеловек». Она начинается со следующих слов: «Самой обычной фигурой, нарисованной на московских плакатах, является высокий красивый широкоплечий рабочий, уверенно шагающий в будущее. Это символ Нового Советского Человека, социалистического сверхчеловека, который выводит спутники на орбиту и выполняет повышенные производственные нормы».

К этому человеку Гарри Шварц относится с яростной ненавистью. Он боится этого человека. Он не скрывает, что вид этого человека отравляет ему настроение, рисует мрачные перспективы для него самого и для его единомышленников.

Гарри Шварц боится того, что очень многие американцы относятся к этому советскому человеку с явной симпатией. Поэтому он пытается убедить своих читателей в том, что есть в нашей стране и другие люди, совсем не «сверхчеловеки», а «слабые, грешные создания», как пишет Гарри Шварц. Вот о них-то он и говорит с лаской, теплотой, с любовью. Он преподносит им изысканные комплименты, уверяя, что они ничем не отличаются от американцев. Гарри Шварц встречал таких, с позволения сказать, «советских американцев», когда бывал в Советском Союзе, он читал о них в советской печати, он знает их имена и шлет им через океан дружеские улыбки. Заклятый враг социализма, он на этих своих друзей возлагает самые сокровенные надежды.

Кто же они, эти «грешные создания»? Гарри Шварц разбил их на несколько категорий и перечисляет в таком порядке:

- а) самогонщики;
- б) мошенники;
- в) шарлатаны;
- г) взяточники.

О каждой из этих категорий Гарри Шварц говорит примерно так:

— Ах, мои милые самогонщики! Конечно, мелкий вы народ, не то, что наш Аль-Капоне, бандит, который составил миллионное состояние на нелегальной продаже алкоголя. Мои бедные, милые братья! Вас преследуют и осуждают, в сущности, за то, что вы по своей природе буржуазные американцы...

— Дорогие мои мошенники и жулики! И вы, правда, мелочь, нет среди вас таких китов и акул, какие есть у нас. Жалкая вы, с нашей точки зрения, порода. Но все-таки и вы мелкие хищники, и в вас есть нечто американское, и у нас вы назывались бы честными людьми...

— Родные мои шарлатаны, дорогой мой Михаил Попов, о котором «Известия» писали, что он надувал доверчивых людей каким-то магическим лечением! Господи боже мой, да ведь у нас вы, Михаил Попов, были бы уважаемым предпринимателем, владельцем конторы по обжиганию простакнов! Да мы бы вас в сенат избрали как энергичного и инициативного человека...

— Милые, бедные, несчастные мои взяточники! Вы же такие, как и я, обыкновенные, простые люди, думающие только о наживе. За что вас гонят, за что преследуют вас «сверхчеловеки» в Советской стране? Мелкая вы рыбка, пескарики жалкие в сравнении с нашими сенаторами, нашими губернаторами, нашими судьями!..

Мы действительно должны признать, что в нашей стране есть еще и самогонщики, и жулики, и шарлатаны, и взяточники. Гарри Шварц их не выдумал. Он знает о них с наших же слов. Мы никогда не скрывали правды о наших моральных уродцах и впредь не будем скрывать. О числе мерзавцев можно спорить. По американским масштабам, их очень мало и все это, так сказать, «мельчайшая буржуазия». Но на нашу мерку их еще очень много, и они представляют крупное зло. Мы не знаем, сколько жулья приходится на душу населения в США и в СССР, но мы твердо убеждены в том, что за семилетие 1959—1965 годов догоним США по производству важнейших видов продукции на душу населения и еще больше, чем сегодня, отстанем от них по проценту преступности всякого рода.

Гарри Шварц остался верен себе. Он и в этой статье не смог обойтись без лжи. Но, желая оболгать советский народ, он оболгал и американский. Напрасно он сравнивает жуликов, шарлатанов, взяточников с «простыми американцами» и ставит знак равенства между американским народом и буржуазными хищниками. Мы знаем цену американской буржуазии, ее нравам, ее печати, ее гарри шварцам, но мы никогда не ставили знак равенства между американской буржуазией и американским простым народом. Гарри Шварц не знает советского народа, но он не знает и американского народа. Он клеветает и на наш народ и на свой. Это совсем не американская черта в нем; это черта продажного буржуазного журналиста.

Рисунок М. АБРАМОВА.

СОАВТОРЫ

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

«ПОДАТЬ СЮДА

АВТОРА!»

Районный центр смеялся.

— Ай да Шарко! Вот так Осип Титыч! — говорили жители поселка, прочитавшие в белорусском сатирическом журнале «Вожык» фельетон «Чашникский фокусник».

В райкоме партии тоже смеялись.

— Надо бы обсудить фельетон, — отсмеявшись, сказал кто-то секретарю райкома Н. В. Калине.

Николай Васильевич долго думал, потом сказал:

— Подождем команды сверху.

И уехал в отпуск.

В Чашниках смеялись. Не смеялся один лишь герой фельетона Шарко. В бешенстве бегал он по кабинету, и от раскатов начальственного голоса звенели стекла.

— Кто видел меня пьяным? Кто? Ну-ка, выходи ко мне на левую руку! — И Шарко обнажал увесистый кулак.

Вид этого кулака поверг в трепет шофера, что возил Осипа Титыча.

— Ты видел меня пьяным? — загремел на него председатель райпотребсоюза.

— Так точно... То есть никак нет...

— Садись, пиши справку: мол, товарищ Шарко капли в рот не берет.

Затем он вызвал своего приятеля, директора хлебозавода Мальцева.

— Ты мне давал бесплатно дрова с завода?

— Ты ж сам брал, Титыч, — смутился Мальцев.

— Ну вот, не давал, так и пиши: «Никаких дров председателю райпотребсоюза лично я не отпускал».

Вооружившись справками, Шарко смело атаковал райком партии.

— Автора! — требовал он. — Подать мне автора! Да как он смел!

— И в самом деле, как он смел? — возмутился заведующий орготделом тов. Воронов. — Если каждый селькор станет критиковать руководящих лиц, это что ж получится?

Для обсуждения слезной жалобы Шарко собралось бюро райкома.

— Шарко, конечно, пьет, и характер у него скверный. Случается, что и чужое берет. В райсоюзе у него, конечно, убытки, растраты и спекуляция. Но он, конечно, исправится, — говорили на бюро.

— А вот с автором фельетона Каткульским дело хуже, — сказал второй секретарь райкома В. А. Кулаженко. — Не спросившись нас, он написал в республиканский журнал! Предлагаю указать ему на это. Нет возражений?

Возражений не последовало. Шарко с триумфом удалился, напоследок бросив Каткульскому:

— Выгонят с работы — приходи ко мне, устрою в чайную.

Не дождавшись ответа из Чашников, журнал «Вожык» командировал туда своего сотрудника. В райкоме товарищ Кулаженко, посоветовавшись с Вороновым, ознакомил приезжего с постановлением бюро. И тут выяснилось, что с документом произошло чудесное превращение: вместо «указать Каткульскому» было записано «указать Шарко»...

Решение это отнюдь не было плодом коллективной мысли. Родилось оно в тиши кабинета В. А. Кулаженко, который решил «слегка подредактировать» прежний вариант. Так появились на свет два постановления: одно напоказ, другое для устрашения сельского корреспондента.

Пришлось «Вожыку» вторично побеспокоить

СТАРИННЫЕ КИТАЙСКИЕ ТАНЦЫ НА НОВЫЙ ЛАД
(танец павлина и танец с красными лентами)

районное начальство фельетоном, в котором шла речь о зажиме критики и нарушении партийной этики в Чашникском райкоме КП Белоруссии.

«Надо бы обсудить фельетон, — подумал секретарь райкома Н. В. Калина. — А впрочем, подождем указаний».

Лишь новый визит из «Вожыка» заставил райкомовцев расшевелиться. Спустя четыре месяца после появления фельетона обсуждение его наконец состоялось.

— Кто виноват? Ясно, виноват Воронов, — сказал Кулаженко. — Он неправильно информировал бюро.

Воронов тяжело вздохнул.

— И вправду, согрешил, братцы, — сознался он. — Ошибка моя в чем? Недооценил я, что «Вожык» — орган вышестоящий, и решил опровергнуть факты. Вот если бы стенная газета вздумала критиковать Осипа Титыча, тогда другое дело. Ведь она у нас в подчинении.

Что касается самого Николая Васильевича Калины, то он, видимо, тоже разделяет печатные органы на выше- и нижестоящие. Критику в «Вожыке» признал правильной, но стоило районной газете выступить с фельетоном о новых фокусах самодура Шарко (который, как и прежде, действует по принципу «Идраву моему не препятствуй»), как товарищ Калина вызвал к себе редактора товарища Костюковича и устроил ему персональный разнос.

Справедливости ради нужно отметить, что сделал это Николай Васильевич Калина без волокиты — сразу же после выхода фельетона, и никаких указаний не дождался. И теперь, если кто-нибудь станет утверждать, что в райкоме не обращают внимания на сигналы печати, предупреждаем: это легко опровергнуть.

С. СУХАНОВА

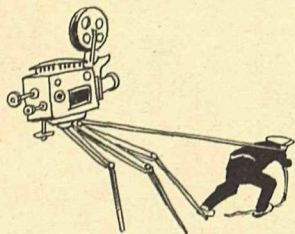
Поселок Чашники, Витебской области.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Товарищ Крокодил!

Много в нашей стране передовых колхозов. И это очень хорошо. Но мы с тревогой и товарищеским сочувствием думаем о тех из них, какие окажутся лучшими из лучших. Не дай бог им, нашим братьям, удостоиться премии Всесоюзной сельскохозяйственной выставки! Ну и хлебнут же они горя, как в свое время хлебнули мы!

Присудил нам Главвыставком еще в 1956 году премию—широкоплечную кинопередвижку с электростанцией. И застряла наша премия в бюрократических недрах Ленинградской конторы Главкультснаббыта Министерства культуры СССР. И никакими средствами, несмотря на все старания, извлечь ее оттуда не можем. Даже ответа ни на одно наше письмо не получили.

Так что хлопотное это дело, товарищ Крокодил,—получать премию ВСХВ.

А. ХУДЯКОВ,
председатель колхоза «Пробуждение»,
Г. БАХТИН,
бухгалтер.

Деревня Водозерье,
Килемарского района,
Марийской АССР.

Дорогой Крокодил!

Недавно, будучи в командировке, я обнаружил на одной из центральных магистралей Ашхабада—улице Энгельса—возле киоска № 129, торгующего прохладительными напитками, рекламный щит с таким текстом:

«Что за сироп! Что за вода!

Жажду мгновенно утоляет она.

Пил бы с утра и до ночи всегда...

Жаль, что емкость не позволяет моя!»

Каждый, кому попадутся на глаза эти вольные строки, может разделить с их «талантливым» автором сожаление о его не-

достаточной емкости. Действительно, это очень грустно, что он не в состоянии пить чудо-воду «с утра и до ночи всегда» и, таким образом, у него остается время на создание подобных поэтических перлов.

Не грустят, очевидно, лишь неприхотливые заказчики из местной торговой сети да товарищи, ответственные за оформление улиц столицы Туркмении. Как видно, их жажду хорошей рекламы вполне утоляет такая рифмованная чепуха.

В. ВИКТОРОВ

г. Ашхабад.

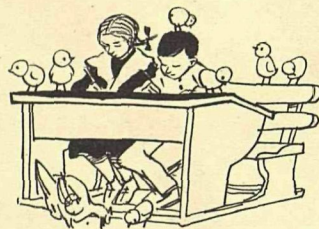
Многоуважаемый Крокодил!

Беспокоит тебя заведующая Чайкинской школой-интернатом. Хочу написать о цыплятах. Может быть, цыплята—мелочь для крокодилских зубов? Однако думается мне, что в моем письме ты найдешь для себя и более существенную «пищу».

Руководителями роно и райисполкома мне было предложено взять на воспитание 200 штук цыплят. Я, конечно, согласилась, ибо приветствую политехнизацию школы и прививание трудовых навыков детям. Пусть заботятся о цыплятах и выращивают из них кур. Но ведь для этого нужен курятник, не правда ли?

— Нет, неправда,—ответили мне в райисполкоме и роно,—никакого курятника вам не требуется, воспитывайте цыплят в школьном классе!

Я, разумеется, запротестовала. Меня в этом поддержала и санэпидстанция. Но тут в дело вмешался заместитель председателя райисполкома тов. Носков. Он дал мне понять: если я не выполню решение райисполкома и не поселю в классе цыплят, меня снимут с работы. Со мной так и не посчитались, привезли мне в интернат 200 штук цыплят.

Сейчас цыплята живут в классе, и уроки мы проводим под цыплячий писк. Классная комната стала курятником. Цыплятам, конечно, невдомек, что в классе нельзя пачкаться, и они пачкают, как могут, и вполне довольны собой.

Теперь наш коллектив с ужасом думает: а что, если завтра нам пришлют 50 поросят и тоже предложат выращивать из них в школьном помещении свиней? Может быть, нам уже заранее, чтобы не портить отношений со свиньями, выстроить учительскими силами небольшой шалаш и перенести туда занятия с детьми? Вот об этом я и хотела с тобой посоветоваться.

В. БОБЫКИНА

Село Чайкино, Кировского района,
Кировской области.

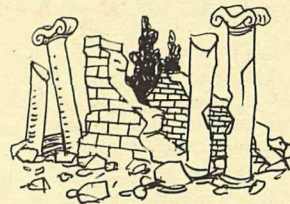
Уважаемый Крокодил!

Это чрезвычайное событие произошло в Симферополе в 1955 году. На территории парка культуры промкооперации построили целый городок—35 павильонов для областной сельскохозяйственной выставки. Не пожалели десятков тысяч рублей, дефицитных материалов, труда архитекторов и рабочих. Но поскольку все это делалось второпях и «на живую нитку», затраты к следующей выставке в 1956 году пришлось повторить.

Процесс созидания на том приостановился. Начался процесс разрушения, которым занялись естественные силы природы и беспощадное быстротекущее время. В результате павильоны Красно-Перекопского и Сакского рай-

онов, совхоза «Семенной» и «Консервтреста» рухнули. Их примеру вот-вот последуют незадачливые соседи.

...Очень жаль, что живописные развалины в парке культуры еще не привлекли пытливого внимания археологов. Раскопки этого археоло-

гического объекта могли бы дать богатый материал об отношении председателя облисполкома тов. Филипова и начальника облсельхозуправления тов. Некрасова к государственной казне.

А. КОТЕЛЬНИКОВ,
подполковник запаса.

г. Симферополь.

Товарищ Крокодил!

Да будет тебе известно, что в декабре прошлого года Хабаровский крайисполком принял прекрасное решение: он обязал городские и районные исполкомы выделить народным судам некоторые средства для приобретения самого необходимого инвентаря. После семимесячного размышления горисполком Комсомольска-на-Амуре сделал из этого прекрасного решения соответствующий и тоже прекрасный вывод: он отпустил судебным участкам города по полторы тысячи рублей. Получил такое же ассигнование и наш, 3-й участок.

Но... тут-то мы и оценили всю мудрость старой поговорки: «Близок локоть, да не укусишь». Деньги-то есть, а купить на них, скажем, канцелярский шкаф за 475 рублей или стул за 60 рублей юридически невозможно.

Невероятно, но факт: по существующему положению какие бы то ни было покупки для учреждений за наличный расчет разрешаются на сумму... до 20 рублей. И вот мы попытались приобрести инвентарь другим путем—по безналичному расчету. Но в горпромторге нам дали сокрушительный отпор: «Что такое?! Счет вам выписать? Да разве вы не знаете о другом существующем положении, которое запрещает выписку счетов на приобретение инвентаря по безналичному расчету? Идите в магазин и покупайте за наличный расчет!»

Что ты тут будешь делать? Бросились мы к председателю горисполкома тов. Казарину. «А что хотите, то и делайте,—пожал плечами председатель.—Только предупреждаю: если до конца сентября деньги не используете, спишем обратно в доход государства».

В общем, налично-безналичный круг замкнулся. И вся наша практическая смекалка бессильна одолеть юридическую головоломку: существует ли какой-нибудь выход из двух «существующих положений»?

Народный судья 3-го участка
И. БАРАНОВ

г. Комсомольск-на-Амуре.

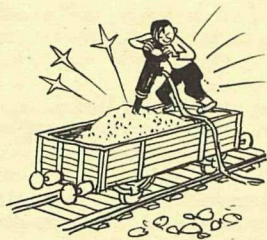
Дорогой Крокодил!

Забирай без долгих сборов свои вилы и приезжай к нам в Ленинград, на цементный завод имени Воровского. Поможешь нам в разгрузке известняка с железнодорожных соста-

вов. Вилами ты будешь рылить его, а мы лопатами сбрасывать.

— Позвольте,—спросишь ты,—зачем вам мои вилы? Неужели же вы не в состоянии как-то механизировать разгрузку известняка?

В том-то и дело, что механизировали. Рационализаторы транспортного цеха своими силами переоборудовали экскаватор, превратив его в струг. За восемь минут он, как корова языком, слизывает с платформы 40 тонн известняка. Не только наши заводы, но и зарубежные по нашим чертежам оборудуют такие струги. А вот на своем родном заводе стругу не повезло. Стоит он без дела, грустно поникнув своим хоботом.

А все потому, что директор Пикалевской дробильной фабрики Б. Ласкателев взял за правило отгружать известняк не на платформах, а в полувагонах. Известняк к тому же сверхповышенной влажности и склонен к слеживанию и смерзанию. И ничем, кроме лома и лопаты, его не возьмешь.

Так что приезжай, дорогой Крокодил, поработай своими вилами на разгрузке. Может, тогда и начнет работать в полную силу детище наших рационализаторов — красавец струг.

Рабочие транспортного цеха цементного завода имени Воровского Б. АРСЕНЬЕВ, М. РЕБРОВ, А. ВЕСЕЛОВ и другие.

г. Ленинград.

Дружисще Крокодил!

Можешь ты ответить: движимым или недвижимым имуществом считается земля? Изумлен? Зря. Я тебе на фактах докажу, что земля с недавних пор тоже стала движимым имуществом.

На территории Измайловского парка столицы некоторое время находился совхоз, тоже носивший имя «Измайловский». Так вот, было решено этот совхоз ликвидировать и влить его в ближний совхоз «1-е Мая».

— Ну и чудесно! Вливайтесь. Принимаем вас со всеми потрохами,— милостиво сказал директор первомаянского совхоза Виктор Африканович Борог.

— Все бы хорошо,— сказала старший агроном Измайловского отделения совхоза тов. Казанцева,— только жаль, знаете ли, уходить с насиженного места. Уж очень здесь земля прекрасная. Вместо масла на хлеб можно мазать.

И тут... Неизвестно, кому первому пришла в голову оригинальная идея.

— Взять и землю с собой! Под парники — лучше не надо.

И было решено снять и перевезти в совхоз «1-е Мая» верхний почвенный слой земли, оставив лишь бесплодную глину.

Распевая песенку «А там хоть трава не расти», сняли и погрузили на машины первую тысячу кубометров парковой земли.

Но тут вмешался и приостановил эту операцию директор лесопарка тов. Белкин. Именно он, фигурально выражаясь, стал на пути этого каравана. Но ведь тов. Белкин — только человек. Придется, видимо, Мособлсполкому поставить на пути «утекающей» земли другую, более мощную преграду. Иначе действительно на оголенной земле парка и трава не будет расти.

Г. КОРОЛЕВ,

общественный инспектор Сталинского отдела административной инспекции Мосгорисполкома.

«ВОЗНИ»

армянский сатирический журнал

Рисунок С. ГРИГОРЯНА.

Школы еще не обеспечены квалифицированными преподавателями политехнических предметов.

— Для чего этот ключ, мастер Ваню?
— Я преподаватель пения, дорогой, кроме скрипичного ключа, другого не знаю.

В сельских магазинах трудно достать грабли, вилы, косы и другой сельскохозяйственный инвентарь.

Рисунок Г. ТЕР-КАЗАРЯНА.

НАШЕЛ ВЫХОД

Учебные планы школ сильно перегружены.

Рисунок М. КАРАПЕТЯНА.

— Эх, силач Жеребцов, попробовал бы ты мои учебники поднять!

ФЕДЯ И ПЕТЯ

Билетов на соревнование по боксу в кассе не оказалось.

— О черт! — сердито сказал молодой человек лет двадцати четырех, а может быть, и старше (теперь даже некоторые пятидесятилетние выглядят совершенно как жехники).

— А чертей поминать не обязательно, — раздался за его спиной хорошо поставленный бас. — У меня как раз имеется лишний билетик.

Молодой человек, который упомянул черта, оглянулся, увидел перед собой тоже молодого человека не старше тридцати лет и встретился с его благожелательной улыбкой.

— Вот хорошо-то! Спасибо.

До начала бокса оставалось полчаса, и они разговорились. Конечно, о спорте. Оба увлекались боксом, оба были футбольными болельщиками. Посьпались имена спортивных звезд, цифры рекордов, разговор был очень приятным.

— По-моему, не мешает познакомиться, — сказал бас и протянул широкую белую ладонь. — Петр Соловьев.

— Очень рад, будем знакомы. Федор Воскресенский.

— Воскресенский? Очень, очень приятно! — выразительно сказал Соловьев. — Учиться или уже работаете?

— Работаю. Слесарь шестого разряда, — сказал Федор и назвал свой завод. — А вы?

— Я тоже тружусь по мере сил, — ответил Соловьев и приятно улыбнулся.

Федору понравился новый знакомый. Сразу видно, атлет. Надо будет его расспросить, наверно, играл, а может быть, и сейчас играет в какой-нибудь баскетбольной команде. Хорошо одет, и волосы красивые, вьющиеся, в меру длинные, но про такого не скажешь «стиляга». И как он тактично не ответил на вопрос, где работает. Что ж, может быть, он по атомной энергии или следовательно по особо важным... Не обяза-

тельно рассказывать первому встречному. Правильно. Приятно будет смотреть вместе бокс.

И действительно, до чего же это приятно сидеть на матче с понимающим человеком! Соловьев безошибочно угадывал, кто выйдет победителем, подсчитывал удачные удары и промахи не хуже судьи и в совершенстве владел терминологией. Когда особенно разгорелись страсти перед явным нокаутом — один из противников уже пошатывался и валился на канат, — Федор вскочил с места и хлопнул соседа по плечу.

— Я тебе говорил, Петя! Ох, прошу прощения.

— Ничего, — пробасил Соловьев, расплывшийся не меньше Федора. — Я Петя, вы Федя, а можно и на «ты».

Тогда уже стало совсем просто и весело. После бокса вышли вместе. Осенний вечер был тихий и теплый.

— Сейчас не мешало бы пива по кружке, — сказал Федя.

— А что ж, — согласился Петя, — по одной с удовольствием.

После этого стало еще приятнее и веселее. Решили пройтись. Гуляющих было много, ходили, обнявшись, парочки, стайкой набегали девушки. Одна из них, кудрявая и хорошенькая, нечаянно толкнула Федю, пискливо вскрикнула «Ой!» и засмеялась. Федя нахмурился и отвернулся.

— Не заглядываешься? — спросил Петя.

— Да ну их! — отмахнулся Федя. — У меня сейчас жуткая нагрузка из-за этих девчонок. Навязали такое дело, черт его знает!

— Уже дважды чертей поминаешь, — укоризненно сказал Петя. — Сколько их у тебя на вооружении? Нехорошо. А что за нагрузка?

— Не говори! Свадьбы организую.

— Да ну? Это интересно.

— Тебе бы такой интерес, поглядел бы я, как бы ты запел.

— А что ж, — сказал Петя и улыбнулся. — Петя я могу при любых обстоятельствах. А свадьбы — это дело житейское и неплохое, кто умеет.

— Чего умеет? — переспросил Федя.

— Взяться за дело, если с толком.

— Ну, я, стало быть, бестолочь. Тебе шуточки, а меня нагрузили по комсомольской линии! Хотим три свадьбы провернуть на заводе.

— Провернуть?

— Ну да. Вот меня и назначили ответственным. Собираемся внедрять новые традиции. А чего я в этих традициях понимаю? Ни черта!

— Трижды, — отметил Петя.

— Ну, это ты правильно: некультурно все время на чертях выезжать, — согласился Федя. — Но ты войди в мое положение. Надо так организовать, чтобы было и торжественно, и красиво, и не пьяно и чтоб запомнилось на всю жизнь. А главное, чтоб ребята в церкви не окучивались. Конечно, это единичные случаи, но у нас был такой. Комсомолец, фрезеровщик, венчался в церкви. Мы потом, как узнали, здорово его проработывали. Спрашиваем: «Какого черта тебя понесло в церковь?» А он говорит: «Ребята, неужели вы думаете, что я какой-нибудь верующий? Просто родители невесты категорически настаивали, а мне у них жить». Потом выяснилось, что и невеста тоже потребовала: так, мол, вернее. Дуреха! Но она аргумент выдвинула: в церкви шикарно, батюшка надевает венцы на голову, дьякон ходит, гудит, а певчие встречают невесту персональной песней, что-то вроде: «Иди, иди, голубка».

— Сам ты голубка! — Петя басисто захохотал. — Поетса: «Гряди, гряди, голубица». Но, между прочим, обряд не лишен красоты. Никогда не видал? Посмотришь, — может быть, и сам захочешь, если ты еще не женатый.

— Тебе все смех, а мне не до смеха, —

— Кажется, опять свою очередь пропустил!..

отмахнулся Федя.—Еще какой-то там розовый платок кладут под ноги. Кто первый наступит, жених или невеста, тот и будет верховодить в доме. Примета. Прямо как игра. Но некоторые придерживаются, понимаешь?

— Понимаю. Традиция.

— Ничего ты, брат, не понимаешь. Ну, а мне какие традиции вводить? Если бы вместо этого поручили организовать спортивное соревнование, я бы за милую душу. А тут мне совершенно неинтересно.

— А надо, чтоб был интерес,—поучительно сказал Петя.—Например, когда у нас свадьба, я имею определенный интерес...—И тут же густо кашлянул, как будто сказал лишнее.

— Ты?..—Федя остановился и схватил Петю за руку.—Ну, уж это не по-товарищески! Значит, ты тоже организуешь свадьбы и молчишь?

— Лично я не организую,—уточнил Петя,—но принимаю активное участие в проведении.

— Как хочешь, а изволь делиться опытом! Это же для меня сейчас важнее всего, иначе мне всплут почем зря, если я провалю это мероприятие. Ну, делись, рассказывай!

— У самого голова на плечах,—уклончиво сказал Петя.—Только я не понимаю, чего ты лезешь в бутылку оттого, что какой-то ваш парень венчался в церкви? У нас свобода вероисповедания.

— Шутить? Да ведь он комсомолец!

— Ну и что? Как говорится, вольному воля, спасенному рай.

— Хорош. Сам меня за чертей гонял, а между прочим, что рай, что черти—одно и то же.

— Диаметрально противоположно,—сказал Петя.—Тут райское блаженство, а там геенна огненная.

— Ты прямо юморист!—Федя засмеялся.—Выдаешь всякие штучки и даже не улыбаешься. Но согласишься, что насчет венчания комсомольцев ты зря сморозил. Не станет, не должен нормальный современный человек участвовать в таком спектакле! Мне говорили, там есть такие слова: «Жена, бойся мужа!» Ведь это же обидно для девчат, прямо какой-то домострой. Вот ты говоришь: обряд красивый. Аргумент, нечего сказать! Царь в короне и в мантии тоже, наверно, красивый был. Ты же умный парень, ты понимаешь, что теперь есть вещи, которые не имеют никакого смысла. Слушай, ты когда-нибудь летал на самолете?

— Летал. В Сочи. А что?

— Ты когда-нибудь церковь сверху видел? Я, когда летел, поглядел вниз и вижу: среди маленьких коробочек стоит игрушечка. Что такое? Да это церковь! Так бы взял ее за колоколенку и сунул в карман. Я в небе, а она на земле, ма-аленькая! А в ней, небось, поп ходит, дьякон кричит о том, что бог на небе. Ты знаешь, я даже молитву помню, бабка читала: «Отче наш, иже иси на небеси...» Что-то в этом роде. А на небеси-то был я, вот тебе и иси!

— Не иси, а еси,—поправил Петя.—А ты на какой высоте летел?

— Не помню, невысоко. Конечно, не как Лайка. А как ты считаешь: неужели верующие думают, что Лайка до бога долетала? Смешно!

Петя пожал мощным плечом, хотел что-то ответить, но в эту самую минуту проходившая мимо старушка в белой пикейной панамке остановилась, посмотрела на Петю страстным взглядом и произнесла тонко и восторженно:

— Здравствуйте, отец дьякон!

Петя с достоинством поклонился. Несколько шагов они прошли молча. Потом Федя спросил, сразу переходя на «вы»:

— Это что же, значит, вы дьякон, отец, да?

— Ну и что?—сказал дьякон и поднял правую бровь, отчего его большое лицо приняло индифферентное выражение.

— Ничего,—сказал Федя.—Теперь я понимаю, что вам делиться опытом было бы не особенно подходяще.

— А вам трудновато будет придумывать

Рисунок Бориса ЛЕО.

Нередко местные газеты заполняются сочинениями узкого круга штатных сотрудников, к работе не привлекается актив рабселькоров.

МАСТЕР НА ВСЕ РУЧКИ

новые традиции,—не то соболезнующе, не то насмешливо произнес дьякон.

— Ничего, осилим,—упрямо сказал Федя.— Не такое осиливали.

— Ну-ну!—сказал дьякон и помахал рукой проезжавшему такси.—Хотите, подвезу?

— Нет, спасибо, не по дороге, я в метро,—сказал Федя.—Прощайте.

Он пошел, широко шагая, руки в карманы. Ему было совестно, что он распространялся про нагрузку. И вдруг так захотелось хорошо, особенно хорошо организовать три комсомольские свадьбы. Чтоб было все торжественно, красиво, по-товарищески, по-честному. Шел и мечтал: построить бы загсы (назвать их, конечно, как-нибудь иначе), чтоб они были красивее клубов и кино, с колоннами, с лестницей, устланной ковром, с большим залом, где стояли бы живые цветы и где играли бы Чайковского. Или пускай бы Дмитрий Шостакович написал свадебный марш. И вот подъезжают машины, все выходит с цветами. А это кто? А это он сам, Федор Воскресенский, с Валей Капитоновой...

Позади послышались дробные шаги, и тонкий старческий голос беспокойно окликнул:

— Молодой человек, а, молодой человек! Федя оглянулся. Это была та самая старушка в пикейной панамке.

— Извините, молодой человек, с вами был отец дьякон... Он куда же направился, вы не знаете?

— Куда направился, не знаю,—сказал Федя.— Я только знаю, что мы вместе смотрели бокс. Что такое бокс, не понимаете? Ну, как бы вам объяснить в популярной форме?.. Это когда двое парней лупцуют друг дружку по физиономии. Вашему дьякону это очень даже нравится, он ржал, прямо как конь, грмоче всех. А потом мы с ним пили пиво. А после он укатил в машине. А куда укатил, не знаю.

Старушка посмотрела на Федю дикими глазами и осталась стоять на месте с раскрытым, похожим на щель ртом.

«Зачем я это ей сказал?—подумал Федя, спускаясь в метро.—А что, собственно, я такое сказал? Сущую правду, ничего плохого. И, наверно, их начальство им разрешает ходить на соревнования, ездить в машинах, летать на самолетах, отдыхать в Сочи. Вообще пользоваться достижениями науки, техники и культуры. А вместе с тем...»

И тут Феде пришла мысль, от которой ему стало весело. Он непременно расскажет на комсомольской свадьбе об этом случае. Так и объявит.

— А сейчас, дорогие товарищи, прослушайте рассказ, который называется «Федя и Петя».

И изобразит в лицах и себя, и дьякона, и старушку. И, наверно, получится здорово!

РАССКАЗ О ТОМСКОЙ МЕБЕЛИ

По проверенным данным, город Томск был основан 354 года тому назад. В том же году, как говорят предания, здесь была изготовлена и первая мебель — табуретка. Целиком из местных материалов.

За три с половиной века сырьевая база почти не уменьшилась, нарымская тайга по-прежнему занимает большую часть томской земли.

А вот производство мебели...

МЕСЯЦ «СВЯТОЙ ЭТАЖЕРКИ»

В древних календарях месяцы назывались именами зверей, птиц и звезд. В календаре современного Томска месяцы, помимо своих обычных названий, имеют мебельные.

В этом году январь имел подсобное обозначение — месяц «широкого дивана», февраль — «старинного комода», март — «гибридного стула»... Май цвет

под знаком «оттоманки», июнь благоухал лаком «шифоньера»...

Когда в конце августа мы зашли в мебельный отдел универмага, там был месяц «буфета».

На прилавке лежал преysкурant мебельной продукции № 113, утвержденный Министерством торговли СССР в 1953 году. В преysкурante значилось почти полтора десятка названий.

В продаже имелся один буфет. Когда мы покидали магазин, группа томских студентов с пристрастием допрашивала продавца:

— Когда же в вашем календаре будет наконец месяц «этажерки»?

СИБИРЬ — УКРАИНА — КАВКАЗ

Историки настаивают, что первая мебель в Томске была целиком изготовлена из местных материалов. Материалов этих превеликое множество.

Миллионы кубометров древесины и по сию пору ежегодно идут отсюда на стройки запада и востока, юга и севера.

И, тем не менее, секрет изготовления мебели из местного сырья утерян.

В томских магазинах иногда продают гнутые стулья Богашевской фабрики. Она находится рядом с Томском, в самом лесу.

Но работники фабрики добывают сырье на берегу Днепра, у подножия Кавказских гор и у стен старинного города Смоленска.

Нынешней весной сотрудник этой фабрики товарищ Постоев ломал шапку перед киевскими мебельщиками:

— Братцы! Не погубите! Фабрика останавливается!.. Отпустите хоть немного...

— Да хйба ж у вас в Сибири лесу нема? — удивлялись украинцы.

Толкач из Томска затем обивал пороги в Москве, ругался по телефону со Смоленском, вылетал на Кавказ и лишь из Майкопа дал условную депешу:

«Отгружаю самолетом...»

Что же отгрузил товарищ Постоев?

Спинки и сиденья для стульев!..

Технологическая линия производства богашевского стула растянулась на пять тысяч километров. Стул начинают гнуть из сибирской березы, а заканчивают кавказским буком или ясенем.

Богашевский стул делается так: ножки — в Сибири, а спинки и сиденья — на Кавказе.

Да что там стул! В Томске vezут из европейской части страны буфеты, матрацы, деревянные плечики для платьев...

БЛЕСК — НА ВИТРИНЕ, БРАК — В МАГАЗИНЕ

Директор фабрики «Краснодеревец» тов. Азерьер с гордостью показывал нам образцы продукции. Изящный буфет, удобный платяной шкаф, письменный стол новейшей модели — все сияло, сверкало и привлекало.

Не боясь упреков в нескромности, директор восклицал:

— Новейшая модель!.. Отличное качество!..

Образцы стояли в одном помещении, рядовая продукция — в другом.

Начальник областного управления мебельной и деревообрабатывающей промышленности Томского облисполкома Иван Федорович Ламзин предложил с ней познакомиться непосредственно в магазинах.

И тут получился конфуз.

В магазинах было много столов фабрики «Краснодеревец». Но покупатели почему-то обходили их и настойчиво спрашивали у продавца:

— Когда же будут в продаже настоящие столы?

Рядовая продукция не имела ничего общего с образцами, которые на фабрике показывают гостям. Даже при крайней нужде в мебели томичи отказываются покупать эти плохо сколоченные предметы, с отпадающими замками, в пятнах, в полосах и грязных разводах. К тому же этот брак продавался по цене первого сорта.

Иван Федорович Ламзин жалуется, что станочный парк мебельных фабрик растет очень слабо. В этом году «из тридцати зарыженных станков получено только шесть»...

Но из шести станков три бездействуют на фабрике «Краснодеревец». Несколькими месяцами к ним не могут подвести вентиляционную трубу, которая должна уносить стружки и опилки. Пока что труба уносит государственные денюжки: оборудование простаивает...

...Приближается Новый год. Вот-вот в кабинете Ламзина раздастся звонок от знакомых:

— Ждем на новоселье! Только прихватите с собой пару стульев.

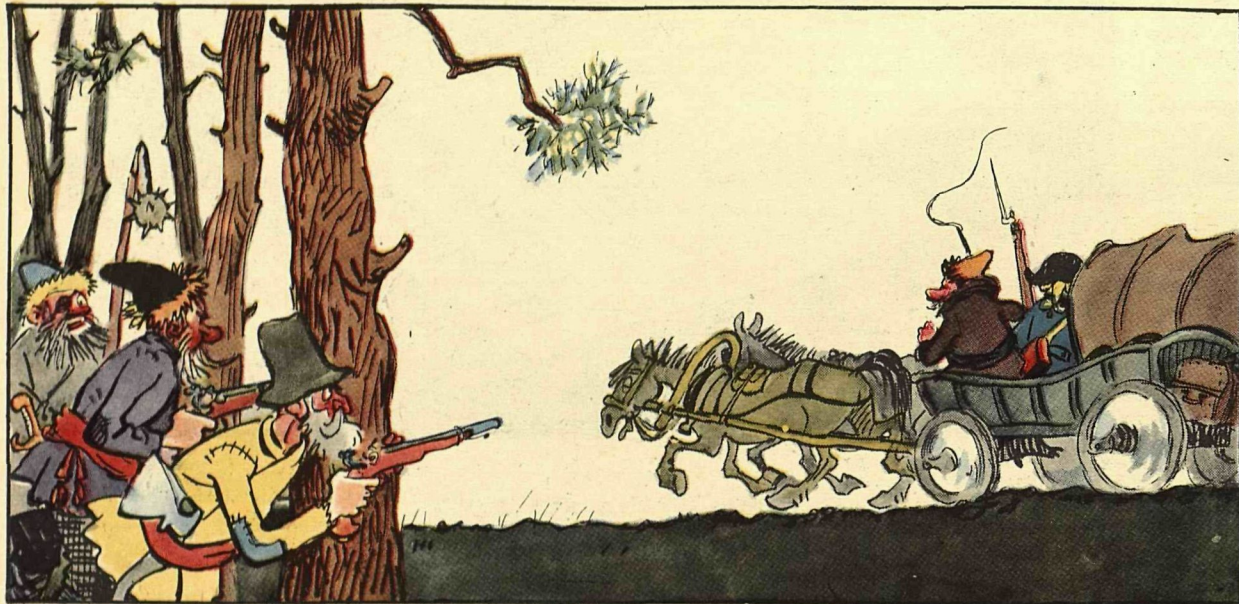
И мы представляем, как возьмет Иван Федорович в руки свое гибридное сооружение «ножки-Сибирь, спинка-Майкоп» и пойдет к сверкающему огнями новому дому. И, глядя на дом, будет в душе удивляться тому, что он целиком сделан из местных материалов...

Д. ЗОЛотов

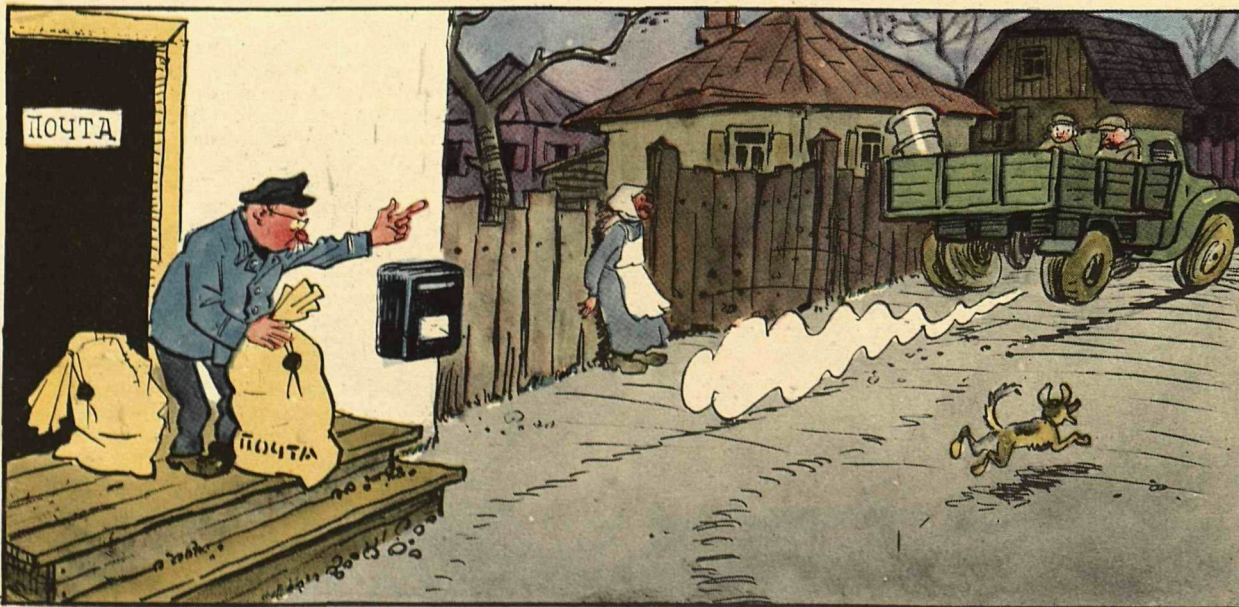
г. Томск.

ПОЧТОВЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Во многих сельских районах центральные газеты и почта из-за отсутствия транспортных средств рассылаются с большим опозданием.

— Захватим почту!

— Захватите почту!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Вечерний звон

Вечерний звон, вечерний звон,
Как много дум наводит он...

Сидит товарищ за столом,
Усердно борется со злом.

От мыслей пухнет голова:
Решенье пишет важное.
Посеял умные слова
На поле на бумажное.

Что-де нужна серьезная —
Его такое мнение —
Антирелигиозная
Работа с населением,

Что многое упущено,
Не выполнено в срок,
Что пропаганда пущена
На полный самотек.

Вечерний звон, вечерний звон,
Ах, как мешает думать он!..

Нельзя сосредоточиться,
Решенье не отточится.

Ослабив напряжение,
Он выглянул в окно:
На улице движение,
Людей полным-полно.

Куда же люди тянутся,
Он так решить не мог.
Уж, верно, не на танцы:
На клубе-то замок.

Послушали бы радио,
Да что-то все молчит оно,

На лекцию и рады бы —
Давным-давно не читана.

Вечерний звон, вечерний звон,
Как много дум наводит он!..

Закончен труд внушительный,
Написано решение,
Теперь дела решительно
Пойдут на улучшение.

И вот на заседании
Решенье принимается.
Всеобщее внимание
Вопросу уделяется.

Звенят слова докладчика
Весь вечер напролет.
Серьезную накачку
Товарищам дает.

Кипение, горение —
Развернутые прения...

Идут они не час, не два,
И сдвиги есть заметные.
И бьются звонкие слова
О стены кабинетные.

Здесь каждый спорил, сколько
мог,

Во все дела вникая.
И председателя звонок
Звенел, не умолкая.

Вечерний звон, вечерний звон,
Кому приносит пользу он!..

г. Чебоксары.

НА ПРИЕМЕ У КРОКОДИЛА

О маленьких для больших

Начался учебный год, и Крокодилу захотелось побеседовать со школьниками. Вот как проходила эта беседа.

Крокодил. Здравствуйте, ребята. Ну, как протекает учеба?

Дети. Дядя Крокодил, давай договоримся. Ты нам ответь на несколько вопросов, а мы тебе расскажем о своих делах.

Крокодил. Возражать трудно. Так что вас интересует?

Дети. Скажи-ка, дядя Крокодил: за сколько времени можно выстроить школу?

Крокодил. На этот вопрос вам любой каменщик ответит. Раньше строили и три, и пять, и даже — особенно бестолковые строители — десять лет. А в наше время поточного скоростного строительства с крупными блоками... В общем, считаю, что максимум за год можно пятиэтажную школу отгрохать.

Дети. А теперь скажи: когда должна была вступить в строй средняя школа в селе Шуган, что в Муслюмовском районе, Татарской республики, если ее начали строить в 1938 году?

Крокодил. Двадцать лет назад! Еще ваши папы и мамы могли получить образование в этой школе.

Дети. Эх, дядя Крокодил! Не знаешь ты наших строителей! Эта школа до сих пор еще не достроена, а мы по-прежнему занимаемся в ветхом помещении.

Крокодил. Интересно, какой ответ дали бы на этот вопрос руководители Муслюмовского района Татарии. А ты что хотел спросить у меня, малыш?

Мальчик с веснушками. Объясни, дорогой Крокодил: почему в нашей школе, в поселке Вурнары, Чувашской АССР, можно определить температуру уличного воздуха, не выходя из школы?

Крокодил. Гм... Видимо, школа имеет хорошие приборы.

Мальчик. Вот именно видимо! Все видимо насквозь. Вся школа в дырах. Если на улице снег идет, мы свободно можем без отрыва от учебы играть в снежки. Если полил дождь, — сидим под зонтиками. Это очень забавно, не правда ли? А насчет приборов — действительно, были у нас и приборы, да вышли из строя. Зимой в нашей школе холодно, а летом жарко. А вот товарищу Куприянову ни холодно, ни жарко.

Крокодил. Это кто такой Куприянов? Педагог?

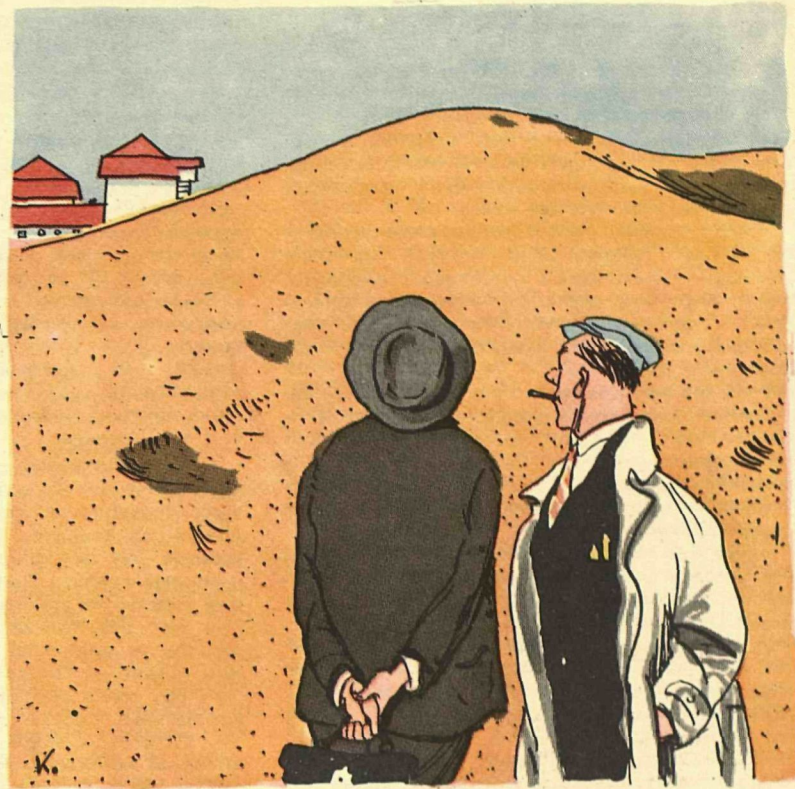
Дети. Какой педагог! Его самого еще поучить надо. Он руководит трестом «Чувашстрой», который и соорудил нашу школу.

Крокодил. Вы, детишки, не огорчайтесь. Все ваши вопросы я записал и надеюсь, что в скором времени вы получите на них ответы. А уж какие отметки можно будет поставить за эти ответы, обсудим потом.

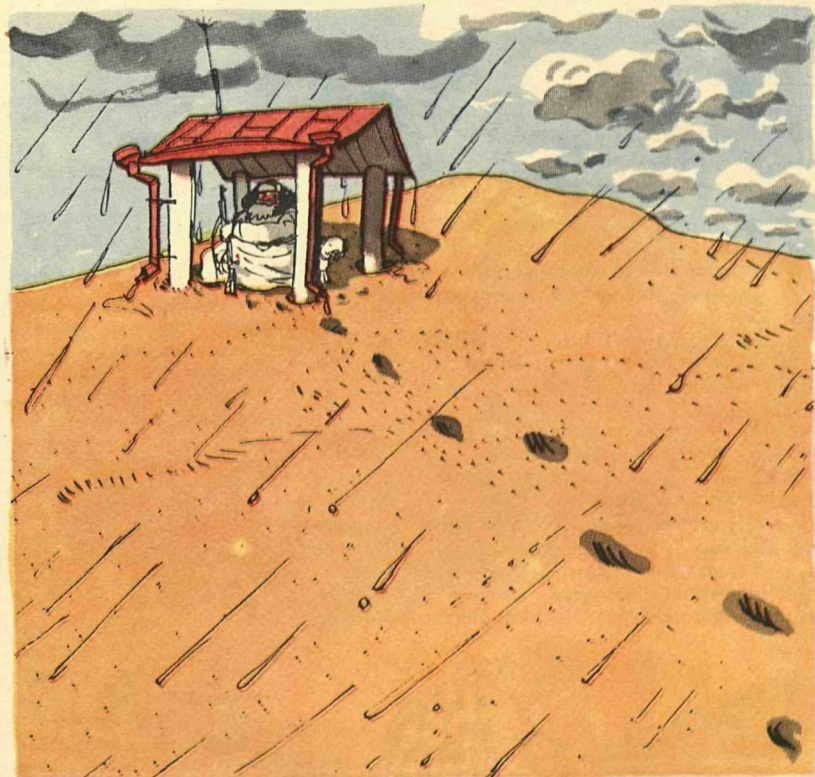
Беседу застенографировал **Б. ОЛЬГИН.**

И ТАК БЫВАЕТ...

Рисунок А. КАНЕВСКОГО по теме Г. Мельникова (станция Обливская, Ростовской области).

— Хлеб надо беречь. Постройте срочно навес и поставьте сторожа.

Американские картинки

ПИСАТЕЛИ И ИЗДАТЕЛИ

Респектабельный владелец респектабельного издательства «Зеркало современности» взволнованно всплеснул руками:

— Но помилуйте, мистер Стэрджис, вы заламываете такой сногшибательный гонорар, словно вы уже прославленный литератор! А ведь это ваша первая книга.

— Да, но какая книга! Мои воспоминания — это вам не мемуары какого-нибудь Черчилля, которые читают только чиновники госдепартамента, да и то в служебное время. Миллионы будут зачитываться ею. Подчитайте-ка, уважаемый, сколько вы охватите на этом бестселлере.

— И все же пятьдесят тысяч долларов... Нелыханно! Вы должны были бы рассматривать как великую честь, что печатаетесь в издательстве, которое первым опубликовало мемуары стольких знаменитых личностей. Вашу книгу мы включим в серию «Жизнь замечательных людей атомного века».

— Крайне польщен! Кстати, известно ли вам, что Скрантон из «Жизни наизнанку» (он вчера был у меня) готов с руками оторвать у меня книгу как раз за эту сумму?

— Но какой же уважающий себя автор станет связываться с низкопробным журнальчиком, который держится только на банальных комиксах? Уверен, мистер Стэрджис, что на это вы не пойдете.

— Потому-то я и не спешу заключить с ним сделку. Между прочим, учтите, что через час у меня свидание с вашим главным конкурентом, главой издательства «Джип энд Джипси», а завтра ко мне напрашивается Хайрам Джошуа из «Вестника воспитателей христианской морали». Так идет, что ли, старина?

— Ладно, не зря же я приезжал сюда к вам. Вот договор.

— Давно пора.

— Прошу обратить внимание вот на этот пункт. Мы требуем, чтобы нам были представлены документальные подтверждения всей вашей... э-э... так сказать... практической деятельности, изложенной в воспоминаниях.

— Нет ничего проще. Один мой старый знакомый, внимательно изучавший каждый мой шаг на протяжении двадцати двух лет, собрал богатейший альбом фотоснимков, сделанных в свое время на месте происшествий. Для иллюстраций они просто незаменимы. Он охотно предоставит их в ваше распоряжение.

— Кто он такой, этот ваш знакомый?

— Прокурор федерального окружного суда Дэвид Беверли. А в приложениях, кроме того, можно дать протоколы полицейских дознаний и судебных процессов.

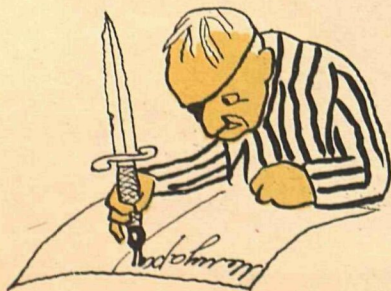
— Великолепно! Подписывайте.

Тюремный инспектор озабоченно взглянул на часы.

— Джентльмены, время свидания истекло. ...Глядя вслед удаляющемуся автору в полосатой арестантской пижаме, издатель в восхищении прошептал:

— Какая личность! Какой размах! Тридцать убийств, сорок четыре вооруженных ограбления и одиннадцать поджогов, не говоря уже о десятилетиях рэкетирства, подлогах, членовредительстве. Настоящий вулкан инициативы и энергии! Всего этого и на добрую сотню гангстеров хватило бы...

И он неловко смахнул носовым платком выкатившиеся из глаз чистые слезы умиления.

К ВОПРОСУ О НЕДВИЖИМОЙ СОБСТВЕННОСТИ

— Вы меня удивляете, миссис Паундс, — с некоторым нетерпением сказал главный клерк конторы по продаже недвижимости. — Я никак не возьму в толк, что же, в конце концов, вас смущает. Вы имеете замечательную, прямо-таки неповторимую возможность приобрести чудный земельный участок по цене, которая и не снилась у нас, в Соединенных Штатах. Десять долларов за акр — ведь это же баснословная дешевка! Со временем, когда цены подскочат, вы отхватите за ваш участок уйму денег.

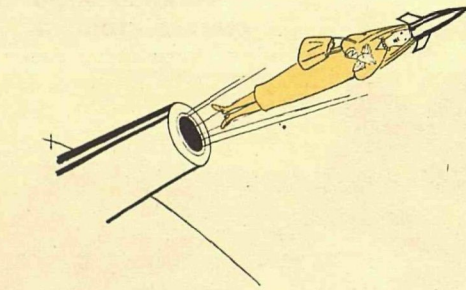
— Я не какая-нибудь спекулянтка, — с оскорбленным достоинством вымолвила клиентка конторы. — Землю я покупаю в собственное пользование.

— Вы собираетесь строиться? Превосходнейшая идея! Более идеального места для постройки коттеджа или виллы вы во всей вселенной не найдете. А какое сочетание ландшафтов: тут вам рядышком и морской пляж и горные склоны. Пока еще остаются свободные участки на побережье Моря кризисов и...

— Нет, нет, только, ради всего святого, подалее от кризисов! Все мы по горло сыты ими и здесь, в Штатах.

— Ну, тогда вам лучше всего остановиться вот на этом, неподалеку от Моря изобилия.

— О, в этом море есть что-то внушающее доверие! Хорошо, а кто будут мои соседи? Надеюсь, люди порядочные?

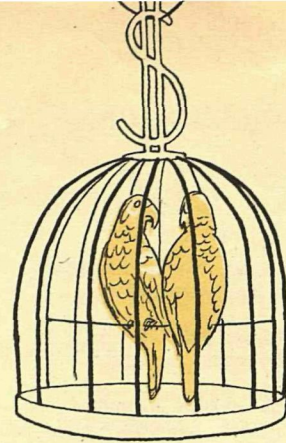
— Соседний участок № 1546 купил юрист-консульт «Стандард ойл» мистер Нельсон, человек абсолютно респектабельный. С запада к вашему поместью примыкает земля мистера Хиггинса, фабриканта бюстгальтеров и подтяжек; на юге намерен обзавестись фермой достопочтенный мистер Уиллард, пресвитерианский священник. Остальные участки по соседству еще не распроданы. Но пусть это вас ничуть не беспокоит: контора наша — учреждение вполне солидное и в руки каких-нибудь сомнительных людей их не отдаст. Так, значит, записать участок за вами?

— Вы меня почти убедили. Один только последний вопрос. Моя подруга слышала от своей кузины, которая немного знакома с женой полковника Джексона, — знаете, того, что работает в Пентагоне по атомным делам, — будто есть проект всю новую территорию превратить в военную базу, откуда мы будем обстреливать ракетами этих безбожных русских. Не будет ли в этом случае наша недвижимость реквизирована для военных нужд?

— Не беспокойтесь, миссис Паундс, этот слух сильно преувеличен. На самом деле под ракетодомы отводится лишь сравнительно небольшой район, да и то временно — до полного уничтожения красных. Мы даем стопроцентную гарантию, что наших участков реквизиция не коснется.

— В таком случае оформите участок на мое имя. А когда можно будет взглянуть на него в натуре?

— Сударыня, вы автоматически включаетесь в список первых пассажиров, как только будут установлены регулярные рейсы американских ракетопланов на Луну. Само собой разумеется, после их изобретения...

БОГАТЫЕ НАСЛЕДНИКИ

— Итак, сэр, — сказал нотариус, почтительно склоняясь к изголовью тяжелобольного клиента, — находясь в здравом уме и твердой памяти, вы решили завещать все свое состояние друзьям...

— Да, Билли и Энни, в равной доле, — с теплым чувством произнес клиент. — Это мои единственные друзья, в искренней привязанности которых я никогда не сомневался, а их полное бескорыстие я готов засвидетельствовать хоть перед престолом всевышнего, куда вскоре будет призвана моя душа. Будет вполне справедливо, если блага моего состояния воспользуются именно они.

— Насколько я понимаю, эти блага весьма значительны.

— Да, мой вклад в банке, государственные ценные бумаги и вот этот дом со всей обстановкой оцениваются в сумме около миллиона долларов.

— Прекрасно, сэр! Но в качестве вашего доверенного лица, фиксирующего вашу последнюю волю, я не могу не отметить, что выполнение подобного завещания сопряжено с известными трудностями. Я имею в виду несколько своеобразное... если можно так выразиться, общественное положение ваших наследников, в силу которого они лишены юридической дееспособности. А это, в свою очередь, лишает их возможности распорядиться наследством по своему усмотрению.

— О, само собой разумеется, им понадобится опекун! Укажите в завещании, что опекуном Билли и Энни я назначаю своего старого слугу Джеймса. В виде вознаграждения за его заботы я выделяю ему приличную пожизненную пенсию.

— Отлично! Остается урегулировать еще только один вопрос. Как это ни печально, а я вынужден его коснуться. Увы, сэр, ничто не вечно под луной, и мы можем предвидеть такой момент, когда и ваших наследников постигнет... гм... та участь, которой никто из нас не минует. Вместе с тем нетрудно предвидеть, что даже при самом невоздержанном образе жизни они не в состоянии будут исчерпать все оставленное им наследство. При этих условиях естественно задаться вопросом, какова будет его дальнейшая судьба.

— Мне это, право, не приходило в голову. Если бы они оставили потомство...

— Да, но до сих пор они, кажется, не проявляли ни малейшей склонности обзавестись детьми. Не захотите же вы, чтобы ваше имущество рано или поздно стало выморочным и поступило в бесконтрольное распоряжение бездушных государственных чиновников.

— Ну, в таком случае, — произнес с тяжелым вздохом клиент, — пусть мое состояние после кончины Билли и Энни перейдет к обществу покровителей пернатых в Экваториальной Африке. Это будет иметь хоть какое-то отношение к памяти моих верных друзей.

— Чудесно, сэр! Тогда мне остается лишь изложить все это в письменной форме, и не позже чем через час вы сможете подписать завещание.

Нотариус почтительно поклонился и пошел к выходу из спальни. Вслед ему раздались резкие гортанные выкрики: «Дур-рак!», «Пошел вон!» и опять «Дур-рак!». Вздрогнув от неожиданности и возмущения, он взглянул на больного, затем облегченно перевел взгляд на золоченую клетку, где два крупных попугая, важно восседая на жердочках, искали у себя в перьях насекомых.

— Хелло, Энни! Хелло, Билли! — ласково сказал нотариус и, любезно кивнув богатым наследникам, вышел из комнаты.

О ГУСАКЕ, МИСТЕРЕ ФЭЙРЛЕССЕ И КЛАССОВОЙ БОРЬБЕ...

С самого начала хотим предупредить, что единственная наша цель сводится к восстановлению поправной справедливости. Давно замечено, что Фортуна своеобразно понимает свои служебные обязанности. Она и раньше не отличалась объективностью, но в последнее время ведет себя просто вызывающе.

Например, она допустила вопиющую несправедливость по отношению к мистру Бенджамину Фэйрлессу, председателю управления крупнейшей корпорации «Юнайтед Стейтс стил». Несмотря на то, что этот почтенный джентльмен имеет несомненные заслуги перед социальной наукой Соединенных Штатов, по непонятному капризу судьба обделила его своим вниманием.

Кстати, уместно припомнить, что бывали случаи, когда мадам Фортуна с людьми менее заслуженными поступала более великодушно. Например, герой рассказа Марка Твена «Как я редактировал сельскохозяйственную газету» удостоился широкой известности на родине и за ее пределами, хотя всем известно, чем прославился этот выскочка. Совершенно случайно он открыл, что тыква — это ягода, брюква растет на деревьях, а гусак мечут икру. Никому, конечно, не придет в голову оспаривать важность и полезность этого открытия. Но видят боги, что открытие мистера Фэйрлесса по оригинальности и по значению не уступает заслугам его соотечественника-редактора, а в известном смысле даже превосходит их.

В чем же заслуга мистера Фэйрлесса? В один прекрасный день он обнаружил, что в Америке имеет место масса вопиющих беспорядков. Прежде всего джентльмену показалось ненормальным наличие в стране классовой борьбы.

Рисунок В. ГОРЯЕВА.

«Почему, по какому праву в США существуют классовые противоречия, забастовки, демонстрации и прочее? — задал он себе вопрос. — Не пора ли покончить с этой самой классовой борьбой?!»

Как и подобает деловому человеку, он взял быка за рога. Вызвав к себе наиболее «типичного представителя» американских рабочих, председателя одного из крупнейших профсоюзов США Дэвиса Дж. Макдональда, он вместе с ним совершил поездку по крупнейшим предприятиям страны. Возвратившись из поездки, промышленный босс устроил в Питтсбурге «торжественный обед» в честь босса профсоюзного. После обильных возлияний он поведал изумленной публике, что новоявленные друзья раз и навсегда покончили с классовой борьбой в Соединенных Штатах.

— Во время нашей поездки, — сообщил он собравшимся, — нам представилась возможность заглянуть дальше тех споров, которые нас разделяют, и увидеть в перспективе задачу, которая касается нас всех, — найти пути к миру в промышленности.

— Блестящая идея, — заметил кто-то. — К сожалению, никто не знает, как это сделать...

— Это можно сделать очень просто, — парировал мистер Фэйрлесс. — Для этого мы должны избавиться от ложного представления, будто наши экономические интересы противостоят друг другу и поэтому мы всегда должны стараться что-то друг у друга урвать. Только плохие американцы могут считать, что у нас интересы не совпадают. В действительности наши интересы совпадают. И в лучшие и в худшие времена мы нераздельно связаны друг с другом узлами экономического брака!

А раз так, то о какой же классовой борьбе может идти речь? Где она, эта борьба?..

Так быстро и просто было совершено одно из величайших открытий современности.

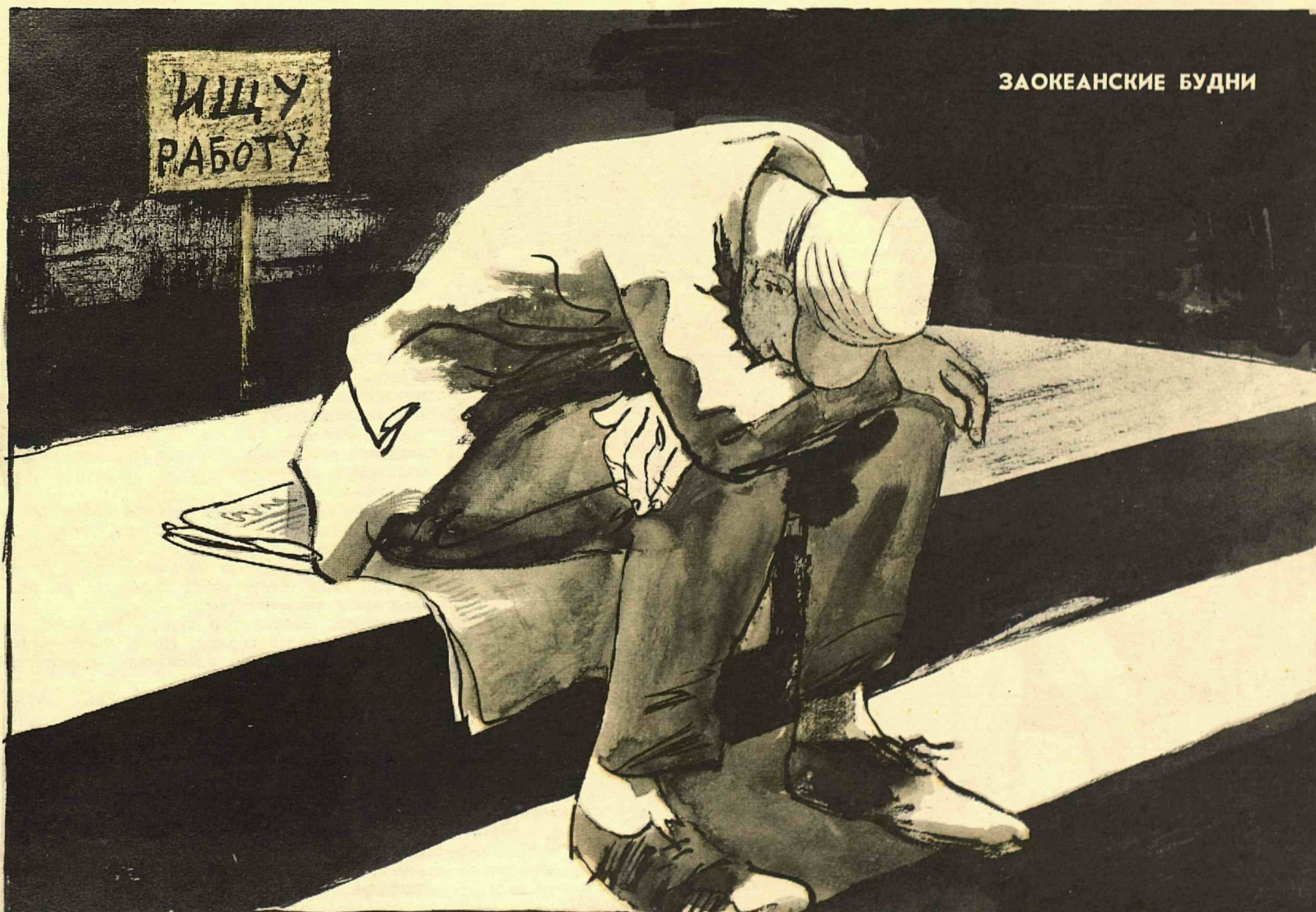
С этой точки зрения можно «научно» объяснить и многие другие явления американской жизни. Например, тысячи забастовок, которые ежегодно имеют место в США, например, последняя забастовка, охватившая все заводы Форда, — это вовсе не забастовки, а демонстрации классовой солидарности рабочих и предпринимателей...

Впрочем, заслуга мистера Фэйрлесса не только в уничтожении классовой борьбы. Главное — это то, что он открыл новый метод, пользуясь которым нетрудно доказать много других любопытных и неожиданных вещей. Например, что капитализм — это не капитализм, безработица — не безработица, монополии — это организации трудящихся, что земля не вертится, а черное — это белое. Отсюда очень просто прийти к выводу, что гусак мечут икру, а брюква растет на деревьях...

Таким образом, любой беспристрастный человек не может не видеть, что мистер Фэйрлесс намного превзошел своего пресловутого провинциального предшественника из рассказа Марка Твена. Почему же он не имеет права по крайней мере на те же лавры?!

Правда, мистер Фэйрлесс был назначен недавно руководителем «специального комитета по пересмотру американских программ помощи иностранным государствам». Но, помилуйте, разве же это завидное назначение?! Ведь народы в наши дни так «горячо» относятся к американской «помощи», что ее пропагандистов, пожалуй, никакая Фортуна не может утешить...

В. ГРИГОРОВИЧ

ЗАОКЕАНСКИЕ БУДНИ

Его постоянное место.

«ОЗДОРОВЛЕНИЕ» ЭФИРА

Недавно слушатели тайландских радиостанций были немало удивлены, когда, включив приемники, услышали:

— Передаем антикоммунистическую зарядку... Станьте прямо. Руки по швам...

Те из слушателей, кои нечетко разобрали первые слова, приготовились было заниматься гимнастикой, но их постигло разочарование. Из приемников вместо знакомых «вдох — выдох, раз — два» зазвучали залихватские призывы к борьбе с «коммунистической опасностью».

Инициаторами радионовинки, как сообщает газета «Сиамрат», выступили два департамента: полиции и «общественных отношений». Проанализировав передачи, руководители этих департаментов пришли к выводу, что «тайландские радиоконпании, занятые в основном конкурентной борьбой между собой, не уделяют достаточного внимания подбору сообщений из-за границы, что может привести к тому, что своими передачами они будут бессознательно способствовать пропаганде коммунизма».

Зло было тут же пресечено на корню. Резвые сыны эфира, бездумно увлекшиеся конкуренцией, призваны к порядку. В качестве меры, направленной на «оздоровление» радиовещания, тайландским компаниям предложено

включать в свои ежедневные передачи антикоммунистические лозунги, которые должны транслироваться «не менее пяти минут».

С департаментом полиции шутки плохи. Чего доброго, сначала запишут в «бессознательные коммунисты», потом в «сознательные». И главы радиоконпаний, занятые дотоле междоусобицами, стали во фрунт. Так родилась «антикоммунистическая зарядка».

Все тут ясно и понятно. Недоумение вызывает лишь одно: почему антикоммунистические лозунги надо транслировать только пять минут в сутки?

Видимо, многомудрые деятели полиции полагают, что этого времени достаточно, чтобы сокрушить «мировой коммунизм». Есть и другое предположение: больше чем пять минут этого бреда радиослушатели не выдержат.

Впрочем, первый опыт показывает, что и пяти минут много. Как только дикторы объ-

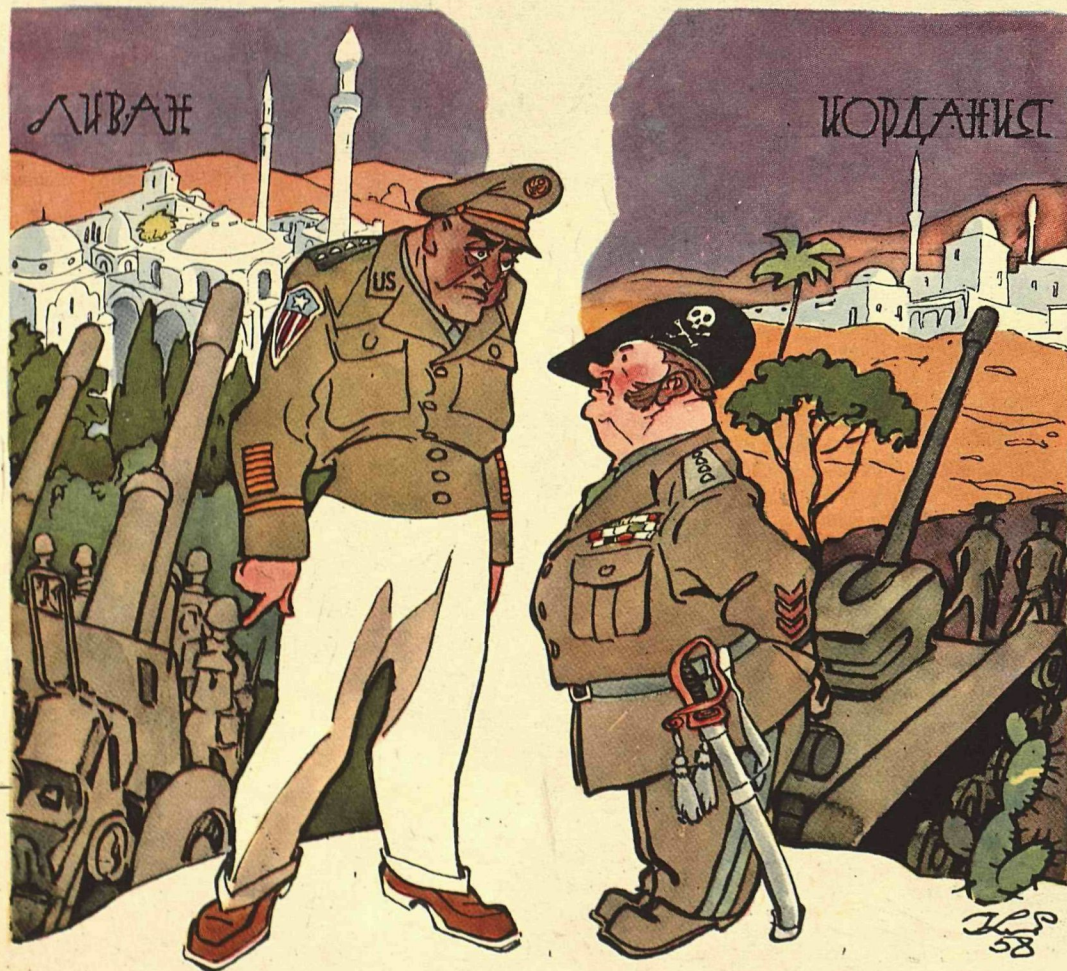
являют «антикоммунистическую зарядку», слушатели, не желая «оздоравливаться», выключают приемники. Тут уж ничего не поделаешь. Радиобрехуны и их полицейские вдохновители могут по этому поводу сказать только: «Не любо — не слушай, а врать не мешай».

Бор. ЕГОРОВ

ДОГОВОРИЛИСЬ...

[К вопросу о выводе иностранных войск из Ливана и Иордании]

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА по теме В. Черных (Тамбовская область, г. Жердевка).

— Итак, мы выводим войска после вас, а вы — после нас.

Эмиль КРОТКИЙ

Читая газету...

«ЧЕСТЬ И МЕСТО»

На пост председателя нынешней сессии Генеральной Ассамблеи ООН американская делегация протащила ливанского представителя Шарля Малика, чья кандидатура, как известно, отвергнута арабскими государствами.

**Обменявшись теплым взглядом
С незадачливым собратом,
Шарль Малик уселся рядом
С чанкайшистским «делегатом».**

**Сей ливанец тем дороже
«Представителю Китая»,
Что присутствует здесь,
тоже
Никого не представляя.**

ХРАБРЫЙ СМУТ

Командующий американскими вооруженными силами на Тайване вице-адмирал Смут заявил, что США «смогут» Народно-освободительную армию Китайской Народной Республики.

**Вкруг Тайваня сея смуту,
Смут публично божится,
Что Китай в одну минуту
Сгинет, уничтожится.**

**Но не верят почему-то
Даже Чан и братия...
О реальности у Смута
Смутные понятия!**

ТИГР

ВИЛЯЕТ ХВОСТОМ

Трудно установить, по какому поводу, когда и кто из мудрых китайцев сказал, что на своей улице и дрянная собака — тигр. Так или иначе, но ироническая кличка «тигр» прилипла к гоминдановскому генералу, начальнику генерального штаба чанкайшистского воинства Ван Шу-мину. Он обитает на «своей улице» — на острове Тайвань.

Сей представитель чанкайшистского отряда хищников на днях немало позабыл свет. Он выступил по тайбэйскому радио «с призывом, — как сообщило агентство Франс Пресс, — к персоналу военно-воздушных сил китайских коммунистов переходить на сторону чанкайшистов».

Ван Шу-мин ласково мурлыкал, пытаясь заманить на Тайвань летчиков Народно-освободительной армии Китайской Народной Республики.

— Кто хочет свободы выбора профессии и полной гарантии безопасности, летите к нам! — кричал он. — Если вы хотите вступить в националистическую авиацию, добро пожаловать! Если хотите учиться дальше, мы примем вас в университеты!..

Китайцы говорят, что слова — тот ключ, который открывает сердца. Но в генеральских глаголах они быстро распознали фальшивую воровскую отмычку.

И все же идея перелетов не пропала втуне, ибо, согласно китайской мудрости, птица сама выбирает себе дерево. За последнее время над территорией Китайской Народной Республики все чаще появляются «перелетные птицы» с Тайваня. Бывшие летчики чанкайшистской армии сами выбирают место посадки и приземляются на аэродромах Китайской Народной Республики.

А тайваньский «тигр» безрезультатно виляет хвостом...

Д. ЛЮБИМОВ

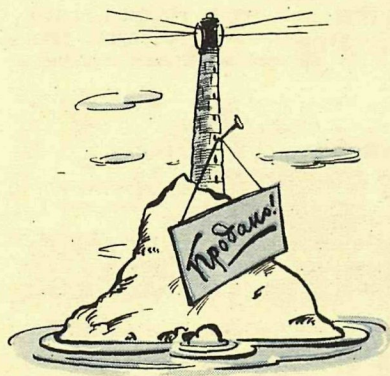
Проданный остров

Едва ли вы найдете остров Строму на географической карте! Тем не менее он существует. Остров-малютка расположен в проливе Пентленд, у побережья Шотландии. Его площадь — 400 гектаров, а население — всего 16 человек. Островитяне перебиваются с хлеба на квас, занимаясь земледелием и рыбной ловлей. И хотя жизнь их тяжела, нет для них ничего милее родного края.

Для полноты сведений об острове остается добавить, что у него есть хозяин. Да, да, самый настоящий хозяин, владелец всех четырехсот гектаров. Помимо острова, этот собственник, мистер Хэйленд, владеет в графстве Йоркшир фабрикой, на которой изготавливаются зонтики.

Вполне возможно, что этот шотландский островок так бы и прозябал в совершеннейшей неизвестности, если бы не разыгравшиеся недавно события. Владение фабриканта зонтиков попало в мировую печать.

В один прекрасный день жители Стромы, проснувшись, узнали, что их остров... продан! Продан вместе с маяком, школой и самими островитянами. Продан за океан. По сообщению бельгийской газеты «Либр Бельжик», остров купила одна из крупнейших американских радиотелевизионных компаний.

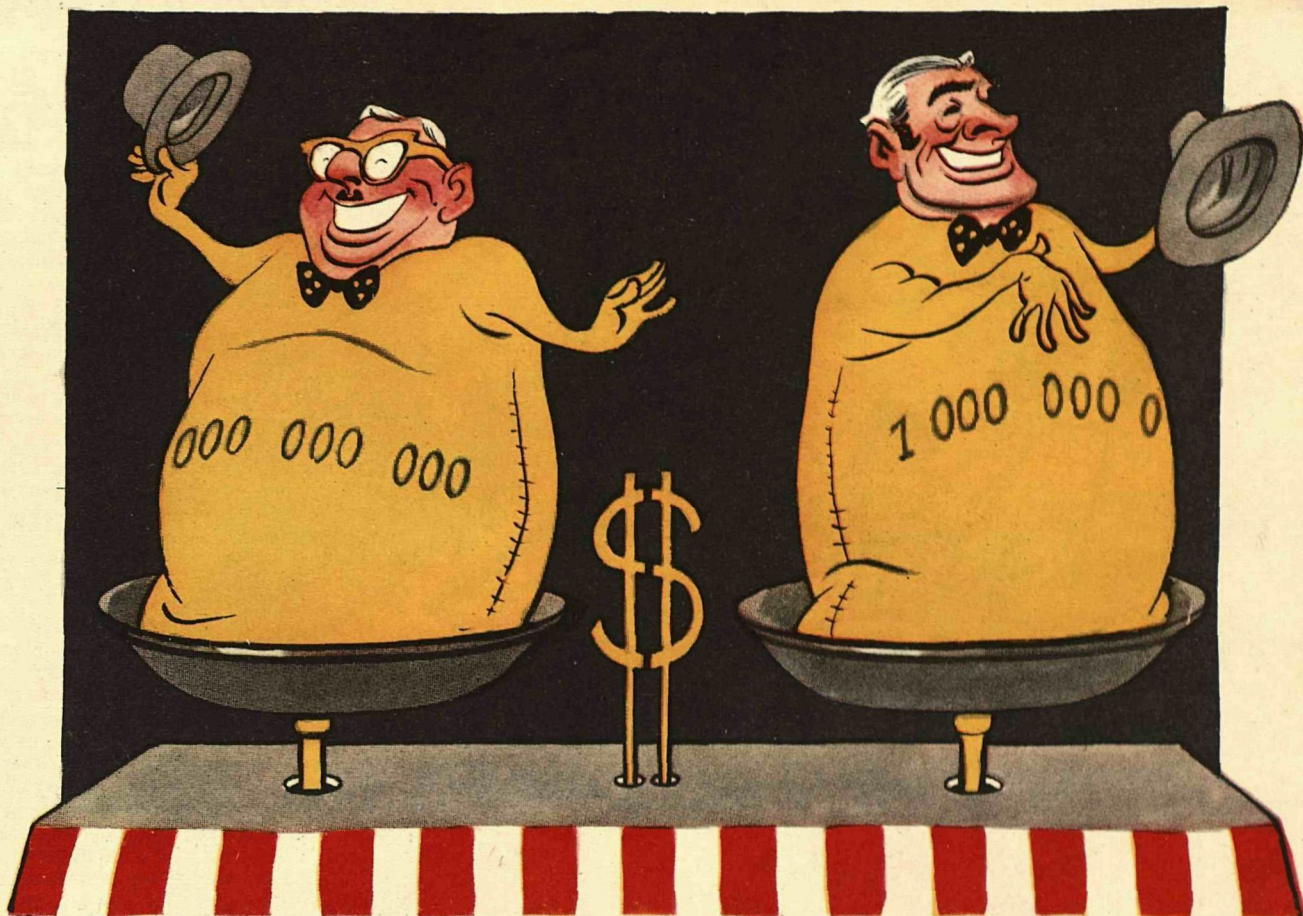
Зачем радиотелевизионной компании шотландский остров? Оказывается, компания устраивает для американских телезрителей игру под названием «Бид энд Бай». И среди премий, установленных для победителей в этой игре, будет остров. Не какая-нибудь мелочь, а настоящий, всамделишный остров у берегов Шотландии! Это первый, самый дорогой приз. На что только, воистину, не пойдут дельцы в поисках рекламы!

Удивительно, однако, что эта продажа наделала столько шума. Американцы давно уже считают себя собственниками другого, гораздо большего острова — Тайваня, — уплатив за него чанкайшистской клике не один десяток миллионов долларов. Впрочем, фабрикант зонтиков вправе обидеться за такое сравнение. Он был, во всяком случае юридически, законным владельцем, чего нельзя сказать о Чан Кай-ши...

О. МИХАЙЛОВ

На пост губернатора штата Нью-Йорк выдвигнуты кандидатуры двух миллиардеров: Рокфеллера и Гарримана.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Бор. Ефимов - 58.

Кто кого перевесит!

НЕОБХОДИМОЕ УТОЧНЕНИЕ

До сих пор мы думали, что в Соединенных Штатах быть обладателем больших состояний или, скажем, жить во дворцах могут лишь капиталисты: крупные предприниматели, финансовые тузы, биржевые воротилы.

Но вот в одном из последних номеров журнала «Тайм» приведено неоспоримое доказательство того, что не только нефтяным, мыльным или сигаретным королям доступны царские хоромы. И поэтому нам не остается ничего другого, как внести поправку в наши прежние представления.

О чем же поведал своим читателям журнал «Тайм», что вызвало у его редакторов нескрываемый восторг и даже, как нам показалось, некоторую зависть?

Предметом бурного восхищения журнала является шикарный особняк-дворец, выстроенный в аристократическом пригороде Чикаго. Во дворце, взахлеб рассказывает «Тайм», имеются бассейн для плавания, две площадки для игры в кегли, орган. На крыше дома разбит сад, где в обеденное время музыканты наигрывают грустные мелодии. Имеются огромный зал для приема гостей, шесть спален, ванны с золотыми кранами, большой парк и так далее.

Но самое главное заключается в том, что этот дворец принадлежит вовсе не председателю правления большого банка, не собственнику десятка заводов и шахт и даже не владельцу газетно-журнального синдиката.

Его хозяин — весьма мрачный мужчина среднего роста, со свирепым выражением лица и глазами, прикрытыми стеклами темных очков (очевидно, у него есть основания бояться дневного света). Зовут этого человека Антони Джо-

зеф Аккардо. Ему 52 года. Что же касается рода его занятий, то он... бандит.

То есть как это бандит, спросите вы, в каком смысле? В самом что ни на есть прямом. Бандит, грабитель и атаман шайки таких же отпетых негодяев и уголовников, как он сам.

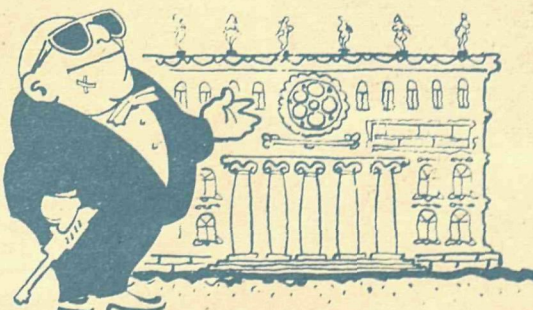
Но почему же в таком случае он обитает в шикарных апартаментах, вместо того чтобы находиться в несколько более скромном помещении с решетками на окнах и более надежными запорами на дверях?

В этом есть своя логика. В американской литературе так определяется символ веры американского бизнесмена: «Наживай деньги. Наживай быстро. Наживай как можно больше. Наживай бесчестно, если можешь, и честно, если нельзя иначе». Антони Аккардо может наживаться бесчестно и безнаказанно. А это, по-американским стандартам, уже не жульничество, а вполне достойный бизнес. За что же его преследовать?!

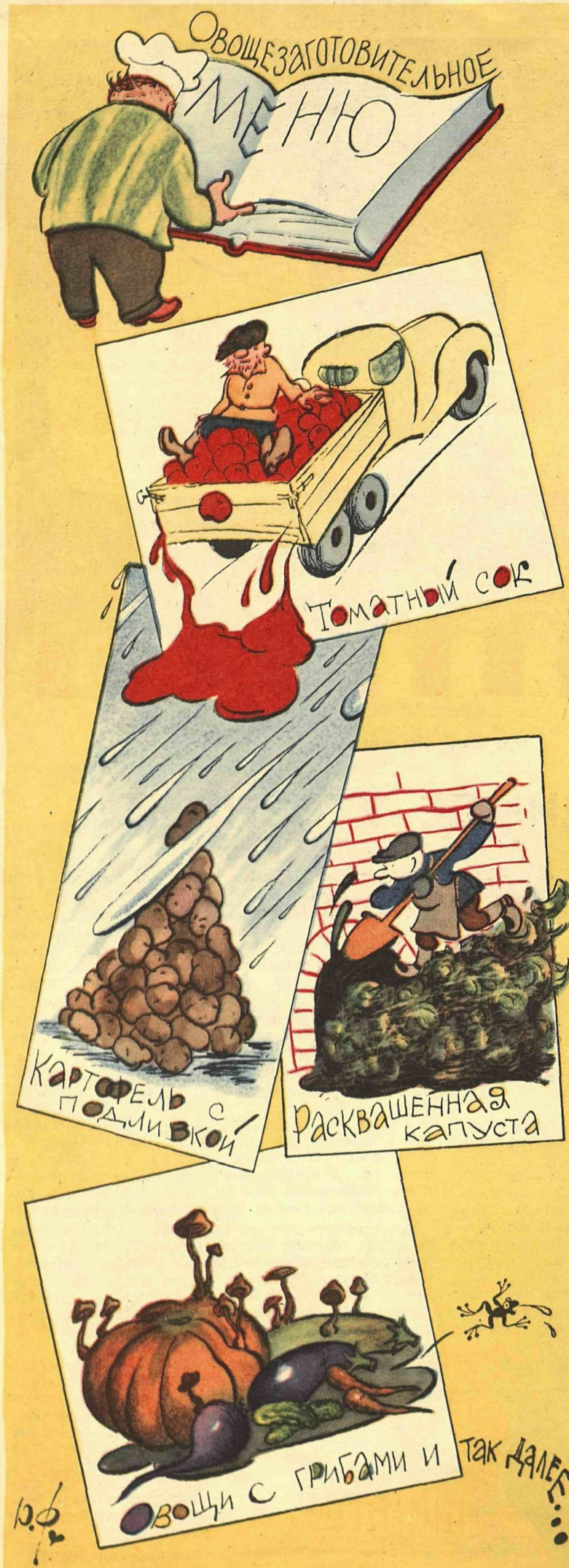
Если чинить препятствия джентльменам типа Аккардо, то, чего доброго, пришлось бы взять за бока и кого-нибудь покручнее. Нет уж, увольте! И вот бандит с большой дороги не только разгуливает на свободе, но и строит в Чикаго свой роскошный дворец, в который, возможно, приглашает на чашку чая уважаемых редакторов «Тайма».

Итак, нам остается еще раз констатировать, что, помимо предпринимателей, дворцами в Соединенных Штатах владеют и гангстеры. Что ж, если журнал «Тайм» настаивает, мы готовы сделать это необходимое уточнение.

Валентин ЗОРИН

В ПОИСКАХ «ЗОЛОТОГО ДНА»

— Вы хоть раз побывали на Диксоне?
 — Легко сказать «побывали»! Нет, конечно. Туристские путевки на остров Диксон пока еще в области фантастики.

— Все верно. Но вы просто отсталый человек, не читающий газет! Иначе бы вы знали, что открыта регулярная пассажирская линия Красноярск—Диксон по Енисею на трехпалубном речном лайнере «Валерий Чкалов» и со всеми удобствами, о которых только может мечтать пассажир: с каютами «люкс», ванными, душевыми, музыкальным салоном, читальным залом и радиорубкой.

...Этот диалог вымышлен, как и мой воображаемый собеседник. Но рейс речного пассажирского судна на Диксон, первый за всю историю навигации по Енисею,— сушая был 1958 года.

Об этом удивительном путешествии за 73-ю параллель я вспоминаю с превеликим удовольствием. Впрочем...

...Впрочем, если уж говорить начистоту, то и на Солнце есть пятна. Зарегистрированы они были и на нашем теплоходе. И не сложными астрономическими приборами, а простым, невооруженным глазом.

Великое пассажирское племя, густо заселившее теплоход,— в основном трудовой люд высоких широт: горняки из Норильска, охотники и зверобой из Усть-Енисейского района, грузчики из Игарского морского порта, зимовщики полярных островов. Народ интересный, самобытный, работающий. И хорошо зарабатывающий. Но кто хорошо трудится, тому и деньги в руку. Это миф, что за Полярным кругом бездельник может стать миллионером.

И все же находятся пустопорожние люди, которые считают Арктику таким Клондайком из романов Джека Лондона, «золотым дном» для счастливых и авантюристов.

Вот один из них, Константин В., парень лет двадцати четырех, с помятыми ушами циркового борца. Мы разговорились на палубе, и он бойко поведал мне, что его тянет в высокие широты.

— Работал я в Нижнем Тагиле, да харч там не в моем вкусе и рубль дорог,— деловито проинформировал он меня.— Сорвался в Свердловск, да там больше тыщонки не заробишь. А на Диксоне!..

Он выразительно пошевелил пальцами.

Это охотник за длинным рублем. Арктика его интересует постольку, поскольку там платят «полярные». Он твердо убежден, что на Диксоне можно отлеживаться на печке, а деньги сами потекут в карман.

А вот другой тип. Галина К., девочка лет семнадцати, с ангельским личиком. Но на счету у этого «ангелочка» груз далеко не райских делишек, в том числе и побег из дому с родительскими вещами. Галина не имеет никакой специальности. С трудом окончила десятилетку и дальше не стала ни учиться, ни работать.

Едет она на Диксон «диким» способом, одиночкой. На мой вопрос, почему она не поехала в Арктику по комсомольской путевке, узкие плечики, обтянутые модным зебровидным свитерком, пренебрежительно вздернулись:

— Вот еще! Очень мне нужно ехать табуном!

— Какая работа вас привлекает в Заполярье?

И снова презрительное подергивание плечиком:

— Пусть лошади работают! А муж на что?

— Вот как! И давно вы замужем?

Галина смотрит на меня презрительно:

— Стану я мараить красноярской печатью паспорт! На Диксоне другое дело. Там, говорят, вся полярная авиация холостая. Вот я и еду... Поздно вечером (а на дворе светлый полярный день) я возвращался с концерта в диксоновском клубе.

На деревянном настиле впереди меня замаячила знакомая фигура неутомимого охотника за длинным рублем. Константин обернулся, увидел меня, и лицо его расплылось в жалком подобии улыбки:

— Зря я прибил к этим берегам...

— Что, работы нет? — искренне удивился я.

Атлет безнадежно махнул рукой:

— Какое там! Работай сколько влезет. И в порту и в поселке. Вкалывай за милую душу. Только есть маленькая загвоздочка. «Полярные»-то на дороге не валяются. Поработаешь тут с год — и здоровья, чего доброго, лишишься...

Поглядел я на его квадратные плечи, могучие бицепсы и тоже безнадежно махнул рукой. Вид богатырский, а изнутри — трухлявый грибок.

А в порту у самого пирса я столкнулся с Галей К.

— Кто это выдумал,— возмущалась она,— что здесь днем с огнем не сыщешь женщин? Полным-полно радисток, технологов, учетчи, даже бухгалтеров в юбках. Безобразие!

Как выяснилось, она «прощупала почву» в полярной авиации, но и там сплошное разочарование.

Галина прорывительно заглянула мне в лицо.

— Вы, кажется, в хороших отношениях с капитаном. Уговорите его, чтоб он взял меня в обратный рейс официанткой. Мне бы только добраться до Красноярска, а оттуда я подамся на юг. Авось...

* * *

...Диксон имеет свое подсобное хозяйство, где в парниках выращивают яблоки и груши, помидоры и огурцы. И все же нужда в овощах и фруктах за 73-й параллелью большая. Но Арктика с презрением отворачивается от лежального «фрукта» вроде Константина В. и от тепличного диковинного «овоща» вроде Галины К.

На Диксоне нам так и сказали:

— Везите их обратно. Нет у нас на такой товар спроса...

Москва — остров Диксон.

ПО ПУТИ ПРОХОЖДЕНИЯ...

Пространство и время, как поется в песне, покоряются человеку. Главным образом за счет неумолимого транспорта и вездесущих органов связи.

Помня об этом, Ю. М. Волокитина из Кайско-го района, Кировской области, выписала через московский «Посылторг» комплект радиоламп для своего внезапно умолкнувшего приемника...

На сей раз «Посылторг» сработал, как часы, и посылку с абсолютно точным адресом сдали на почту.

Во времена бородатых ямщиков и лихих троек существовала на почте эмблема — завернутый кренделем почтовый рожок. Потом техника двинулась вперед, и связисты сменили допотопный рожок на стремительный зигзаг молнии, символизируя этим быстроту и оперативность своей работы.

Что касается посылки, то она действительно пошла зигзагообразными путями, но далеко не стремительно. Через четыре месяца адресат забил тревогу:

— Где мои лампы?

К воплям адресата присоединил свой голос «Посылторг», заставив Сталинскую контору связи г. Москвы объявить розыск посылки.

— Не поискав, не сыщешь! — бодро заявили работники почты и действительно весьма прилежно, не жалея времени, искали шесть месяцев. Не нашли, развели руками и вручили адресату вместо радиоламп деньги.

Довериться снова почтовым зигзагам Ю. М. Волокитина не решилась.

— Где только наше не пропадало! — вздохнули в «Посылторге», получая очередное, полное упреков письмо из Пришимского зерносовхоза, Кокчетавской области.

Еще в ноябре прошлого года В. П. Журило, большая любительница рукоделия, просила выслать ей набор для вышивания. Скоро год, но не сделано ни одного стежка при помощи этого набора. Описав стремительный зигзаг, посылка бесследно исчезла.

С большим трудом побеждают пространство и время лодочные моторы, заказанные многочисленными любителями водного спорта Тюменской области. Только за лето этого года двенадцать лодочных моторов как в воду канули и по сей день не выплыли. А начальник Тюменского областного управления связи П. И. Логинов невозмутимо сообщает: «Разыскиваем по пути прохождения»...

Невдомек, видимо, некоторым почтовым работникам, что молния, украшающая их эмблему, изображает не зигзаги «путей прохождения», а служит символом быстроты и оперативности.

И жаль, что после всех этих зигзагов не слышно даже отдаленных раскатов грома из Главного почтового управления Министерства связи.

Б. ЗУБКОВ,
К. ОБОЛЕНСКИЙ

ВИЛЫ В БОК

ПРЕМИЯ ЗА... РАСТРАТЫ

Что нужно руководящему торговому работнику для получения премии? Нужно, во-первых, чтобы его подчиненные не стеснялись и поглубже запускали руку в государственный карман. Во-вторых, чтобы они умели всучить залежалый товар, обмерить и обвесить, не забыв при этом нагрубить покупателя.

Если эти два пункта налицо, — получай премию!

Не верите? Тогда читайте решение исполкома Тимптонского районного Совета Якутской АССР от 21 июля сего года: «Учитывая, что в торгующих организациях района имеются значительные суммы растрат государственных средств, торговля в районе находится все еще на низком культурном уровне... заведующего райторготделом тов. Корнакова К. П. представить к премированию на 50 процентов месячного оклада».

Вот то-то и оно!

Рисунок К. РОТОВА.

В МИРЕ КРЫЛАТЫХ

ОСВОЕНИЕ НОВОЙ ТЕХНИКИ.

В ЛАБИНСКЕ БЕЗ «УСТЬ»...

Есть такой в Краснодарском крае город Лабинск, и есть в нем Лабинское межрайонное отделение сельхозснабжения.

Еще в апреле сельхозснабовцам стало известно, что Херсонский ремзавод отгрузил им по железной дороге пять передвижных электростанций для удовлетворения нужд колхозов и совхозов. Отгрузили их из Херсона по пяти накладным, но ни по одной из них ни одна электростанция в Лабинск не пришла ни через месяц, ни через два.

Стали искать: куда же они делись? Это ведь не пять иголок в стог сена! Не потеряются...

Так оно и оказалось. Через три месяца все они нашлись. Целые и невредимые. Они были выгружены за сто пятьдесят километров от Лабинска. Только и всего. И вот почему.

Кому-то на станции Херсон очень уж не понравилось название станции назначения, куда отправлялся этот груз:

— Что это такое за Лабинск? Прямо

ухо режет. То ли дело Усть-Лабинск! Гораздо звучнее...

Туда и двинули все пять электростанций, соответствующим образом исправив адреса во всех пяти железнодорожных накладных. И там, в Усть-Лабинске, их, конечно, и выгрузили.

И когда об этом проведали в Лабинске (без «Усть») и попытались было заполучить свой груз, выяснилось, что начальник станции Лабинск (с «Усть») давным-давно выдал его кому-то еще...

Начальник решил так:

— Станция Херсон груз прислала нам? Нам. Электростанции передвижные? Передвижные. А раз так, почему бы их и не передвинуть от одного получателя к другому? Возьмем и передвинем...

Вот что значит жить в Лабинске (без «Усть»)! Тут можно остаться не только без электростанций, но и без всех других направляемых сюда грузов. И особенно сейчас, когда на станции Херсон и на станции Усть-Лабинск живут по принципу: «Что к нам попало — пиши пропало».

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, И. М. СЕМЕНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 05325. Изд. № 1069. Подписано к печати 22/IX 1958 г. Формат бум. 70×108½. Заказ № 2219. Тираж 1 020 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

30 СЕН 1958
Рисунки Ю. ГАНФА.

Союзная
техническая печать
Обязат. экзempl.
1958 г.

МИНИРУЮТ...